№ 2. DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 10 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Об'единенной Федерации Русских Рабочих Организаций С. Штатов и Канады

НОЯБРЬ ДЕКАБРЬ 1940 г.	DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE 45 West, 17th Street, New York, N. Y.	16-й год издания

ГОД ВОЙНЫ

Война перевалила на второй год. Сколько перемен, самых неожиданных, головокружительных перемен произошло за год! Карта Европы перекроена до неузнаваемости. Страна за страной теряли свою независимость. Люди, как скот, сотнями тысяч перебрасывались с насиженных в течении столетий мест в места новые, незнакомые. Разрушенные города, расстроенная промышленность, призраки голода. Разбитые иллюзии, разрушенные надежды, идеологические руины, банкротства — государственное, военное, класcовое, нравственное. Мир горит огнем безумия.

***

В прошлом номере мы показали, и, надеемся, доказали, что война вышла из грабежа и продолжает оставаться грабежом. Грабеж же со всех точек зрения и по всем законам есть преступление. Война, следовательно, тоже преступление. Да, преступление, но преступление особое, почетное преступление—это узаконенное, прославляемое, церковью благословляемое и поэтами воспеваемое уголовное преступление. Война — узаконенный массовый разбой и грабеж с массовыми убийствами и насилиями, с пожарами и разрушениями. Она даже хуже разбоя, ибо она беспощадней и по своему размаху превосходит все разбои мира взятые вместе.

Все предпринимавшиеся до сих пор попытки устранить войну кончались полной неудачей: Гаагский Трибунал и Лига Наций оказались совершенно бессильными.

Почему же они оказались бессильными?

Представьте себе, что большой город: Лондон, Нью Иорк, Чикаго, Париж, Берлин или Москва, поделен на сферы грабительскими шайками. Одна из этих шаек усиливается и вторгается в сферу другой. Это вторжение ведет к войне между шайками. Побежденные запросили мира. Победители дали мир, город перераспределен согласно договору, продиктованному победителями. В целях устранения столкновений в дальнейшем и в целях сохранения установившегося положения вещей создан координационный совет. И что же? Война между шайками скоро возобновляется с большой силой. И так без конца, пока шайки не переловлены.

Точно также обстоит дело и на интернациональной арене, теже самые отношения между государствами, теже самые побуждения и мотивы, таже самая мораль и теже самые принципы. Лига Наций была блестящим примером этого. Вспомните Манджурию, Абиссинию, Китай, Испанию, Албанию, Австрию, Чехо-Словакию, Польшу, Финляндию.

Как обыкновенный грабеж есть результат экономического неравенства, на

котором базируется современная капиталистическая система, так и война — грабеж одной страны другой — есть результат того же самого экономического неравенства, но уже не личностей, а целых стран. Равенственное распределение природных богатств между всеми странами мира и организация мирового производства на основе удовлетворения потребностей, а не наживы, могут устранить войны, т. е. грабежи с массовыми убийствами, разрушениями и пожарами. Но это означает не больше и не меньше как устранение современной государственно-капиталистической системы. следовательно, войны исчезнут только с исчезновением капитализма, частного или государственного, и государства, как политической формы организации общества. Ни гаагские суды, ни лиги наций, ни соединенные штаты Европы, о которых, благодаря неожиданным победам Гитлера, перестали говорить, войн устранить не могут, потому что они не устраняют их основные причины: неравенство и эксплоатация. По тем же самым причинам войны не могут быть устранены ни коммунизмом Сталина, ни социализмом Гитлера и ни социализмом Муссолини.

**
*

Рост большевистского милитаризма и империализма является одним из основых факторов перемены английской внешней политики. Большевистский милитаризм представляет двойную опасность для господствующего класса Британской империи: империалистическую и классовую. В целях устранения этой опасности английский господствующий класс стремился создать сильный барьер на западной границе СССР и постоянную военную угрозу на востоке. При наличии на востоке сильной и агрессивной Японской империи создание этой военной угрозы не представляло никакой трудности. Иначе дело обстояло на западе. Польша не представляла собою ни угрозу большевистскому империализму, ни достаточно надежный барьер против него. Демократическая же Германия не подходила для этой роли ни по своему состоянию, ни по своему характеру.

Приход к власти германского нацизма разрешил тяжелую задачу. Непримиримый анти-большевизм нацизма встретил горячее сочувствие в английских влиятельных кругах, которые решили сделать Гитлера, как они сделали Муссолини, орудием их классовой и имперской политики. Болдвин, а затем Чемберлен, поддерживаемые Кливденами, резко изменили политику по отношению к Германии. Новая английская политика преследовала двойную цель: путем создания сильной Германии приостановить проникновения большевистского империализма в глубь Азии и использовать гитлеризм в качестве жандарма Европы .

Пренебрегая интересами союзной Франции и прямо подрывая французскую гегемонию в Европе, английские Чемберлены, под прикрытием хороших предлогов, начали помогать Гитлеру в создании сильной милитаристической Германии. Все домогательства бессильного Гитлера, которые были невозможны со стороны демократической Германии, удовлетворялись целиком. Вполне возможно, что Гитлер даже тайно подстрекался к этим домогательствам. Начались блистательные **«успехи»** нацистского фюрера: присоединение Саарской области, милитаризация и возведение укреплений по Рейну, введение всеобщей воинской повинности, строительство воздушного флота, танкового флота; договор с Англией, прямое нарушение Версальского договора, о размерах немецкого морского флота; открытое заявление о необязательности для Германии Версальского договора, захват Австрии и верх всего — Мюнхен, за которым, как логическое следствие, последовал захват Чехо-Словакии и Мемеля.

Одновременно со всем этим нацизм превратил Германию в сплошную казарму и лихорадочно вооружался, запасался нужным сырьем и продовольствием.

В Мюнхене, при содействии Чемберлена и Даладье, была осуществлена мечта крайних немецких националистов — пангерманское государство, включавшее в сферу своего влияния Польшу и Балканы. Таким образом, английский капитализм, не поступаясь ничем своим, помог, активно помог, можно сказать, создал, почти экономически самодостаточную пангерманскую империю, которая, согласно планам, должна была служить имперским и классовым интересам британских Кливденов, и отчасти французских, против большевистского империализма и против рабочего движения в целом.

Гитлер, как видим, хорошо оплачивался и потому охотно выполнял роль лакея англо-французских реакционных капиталистических кругов, которые в смертном классовом страхе так увлеклись им и его филиппиками против большевизма, что не видели или не хотели видеть, что милитаристская политика нацизма в обстановке нищеты и разрухи не-

избежно толкала последний на большевистский путь, к тоталитарному государству, в котором нет места для частного капитализма. Немецкий частный капитализм убивался ежедневно и замещался большевистским государственным капитализмом. Перед войной он фактически уже был уничтожен. Несмотря на это в определенных капиталистических кругах всех стран все еще продолжают жить иллюзиями, что нацизм — спасение капитализма. Здесь господа капиталисты-реакционеры уподобляются господам социалистам-реакционерам и либералам-реакционерам, которые все еще живут иллюзиями, что большевизм — прогрессивное явление, заслуживающее поддержки.

Нацизм прекрасно понимал свою лакейскую роль и настроение своего барина и старался извлечь из этого максимум возможных выгод для себя. Немецкий нацизм искусстно начал спекулировать на классовом страхе Чемберленов перед большевизмом и стал пред'являть одно требование за другим, не считаясь с внутренними политическими условиями своих хозяев.

Известно, что Мюнхен вызвал бурю возмущения и негодования не только во Франции и Англии, но во всем мире. Чемберлен и Даладье после Мюнхена попали в весьма щекотливое положение и для них повторение Мюнхена в ближайшее время стало невозможно, ибо это могло привести к революции, и, следовательно, к потере классового господства, во имя сохранения которого они создали Гитлера. Но Гитлер не посчитался с этим, наоборот, он повел самую энергичную кампанию против Польши, требуя от Чемберлена и Даладье повторения Мюнхена на востоке.

Под давлением возбужденного общественного мнения, Чемберлен и Даладье, скрепя сердце, послали в Москву делегацию для переговоров о совместном отпоре Гитлеру. Москва в это время уже находилась в тайных переговорах с Берлином. Гитлер, чтобы добиться второго Мюнхена, стремился, в порядке договора дружбы и ненападения с СССР, обеспечить свои восточные границы и тем принудить Чемберлена и Даладье на уступки. Москва со своей стороны, пользуясь создавшимся положением, потребовала Мюнхена и для себя. Когда англо-французы на это не пошли, то немедленно было об'явлено о заключении договора между Сталиным и Гитлером. Гитлер, не теряя времени, первого сентября 1939 г., напал на Польшу, полагая, что при создавшихся условиях англо-французский капитализм будет принужден склониться перед совершившимся фактом. Рассчет оказался ошибочным. Чемберлены и Даладье предстали перед диллемой: или революция или война с Гитлером. Они выбрали последнее. Война началась 3-го сентября 1939 г.

Итак, английская и французская, главным образом английская, внешняя политика, преследовавшая классовые интересы, привела к войне, которая угрожает этим самым интересам.

Для всех было очевидно, вероятно и для самого Гитлера, что шансы Германии на победу ничтожны, ибо Германия, разоренная войной и Версальским миром, продолжала оставаться нищей, без денег, без сырья, без единства внутри и начала вооружаться за счет здоровья и благополучия своего населения только с приходом к власти Гитлера, т. е. с 1933 г., Англия и Франция — могущественные державы мира, извлекшие все выгоды из Версальского договора, богатые сырьем, деньгами, с могучими флотами. Они на протяжении всех после—версальских лет продолжали оставаться, особенно Франция, милитаристскими и не скупились на военные расходы. Союзники были уверены в победе. Но они боялись этой победы, ибо скорое и решительное поражение Гитлера неизбежно вызвало бы бурную революцию в Германии и во всей Центральной Европе, обуздать которую они не были бы в состоянии. Союзники, поэтому, предпочли взять Гитлера измором. Кроме того, англо-французские капиталисты не желали разрушать немецкую крупную промышленность, с которой они связаны, ибо с разрушенной и нищей Германии возмещение невозможно будет получить. Осень и зима прошли в полном бездействии, чем Гитлер воспользовался, чтобы приготовить во всех подробностях молниеносный удар на весну.

Польша не получила никакой помощи со стороны Союзников и погибла, будучи разделена между Сталиным и Гитлером. За спиной Гитлера Сталин, имея развязанные руки, занял военные базы в Литве, Латвии и Эстонии, а позднее присоединил эти страны к СССР и напал на Финляндию. После страшных усилий и поражений, в конце концов, получил и от Финляндии базы и кусок территории. Союзники, чтобы не толкнуть Сталина на прямой военный союз с Гитлером, не оказали никакого сопротивления сталинскому разбою и грабежу. Но Сталин, согласно договору, помогал Гитлеру, снабжая его нефтью, раз

ного рода сырьем и с'естными припасами.

Установленная союзниками блокада, несмотря на снабжение со стороны России, все туже и туже стягивала петлю на шее Германии. Рано или поздно эта петля задушит нацизм. Гитлер это понимал, потому что уже осязательно чувствовал результаты блокады. Чтобы ослабить блокаду или прорвать ее, Гитлер внезапно захватил Норвегию и Данию и тем обеспечил себя шведской железной рудой, лесом, рыбой и никелем. Затем, чтобы обеспечить себя удобными для нападения на Англию воздушными и морскими базами, занял Голландию и одновременно вторгся в Бельгию, имея ввиду не только захват бельгийского пебережья, но и обход укреплений Маджино. Эти операции были проведены с величайшей быстротой и минимумом потерь. В Бельгии огромная французская и английская армии были разбиты и окружены, бельгийцы сдались. Гитлер, напрягая все силы, рискуя всем, начал молниеносную войну и против Франции. Вопреки ожидания всех, в том числе и самого Гитлера, молниеносная война, «блитц криг», оказалась сказачно успешной. Французская республика оказалась прогнившей и вместо стали Гитлер встретил рыхлое тело. Французское военное командование оказалось феноменально бездарным и преступно беспечным. Головка французской крупной буржуазии симпатизировала Гитлеру, видя в нем защиту от революции, поэтому, до наступления Гитлера, она занималась не организацией войны, а уничтожением конституционных гарантий, арестами радикалов и удушением рабочего движения, убиением всего антифашистского. Верная традиция 1871 г., французская буржуазия, во имя спасения собственности, готова подчиниться какому угодно завоевателю, пойти на самые позорные условия. И она действительно приняла самые позорнейшие условия Гитлера и Муссолини, который вступил в войну не задолго до этого, более позорные чем Брест-Литовский мир.

Мир с Гитлером был самой черной изменой союзнице Англии и последняя, чтобы предотвратить захват военного французского флота Гитллером, напала на него: часть уничтожила, часть обезоружила. С поражением Франции, войну против Гитлера и Муссолини ведет одна Англия.

В данный момент на Европейском континенте господствуют три государства: государство Сталина, Гитлера и Муссолини, все остальные потеряли независимость. От Японии до Португалии, во всей Азии и Европе, господствует ныне злейшая реакция желтой, красной коричневой и черной диктатур.

***

Война, когда она началась, носила все признаки империалистической войны. Но вместе с этими признаками настоящая война несла в себе и другие элементы, другое содержание — социальное. Война сейчас приняла характер борьбы режимов, экономических систем, борьбы классов: бюрократии и капиталистов. И для трудящихся масс сейчас совсем не безразлично кто победит в этой войне. Раньше, когда войны носили чисто империалистический характер, в завоеванных территориях менялись администрации, но не социально-экономическая система. Теперь меняется социально-экономическая система: частный капитализм замещается государственным капитализмом, ограниченная капиталистическая демократия замещается неограниченной диктатурой бюрократии, ограниченные свободы заменяются неограниченным произволом, безграничной регламентацией; население становится собственностью государства, а государство огромным скотным двором. Рабочий класс превращается в крепостного.

Мы боремся против капитализма, мы хотим его устранения, потому что капитализм — это эксплоатация. В борьбе с капитализмом мы завоевали себе коекакие права, которые облегчают нашу борьбу с ним. Мы хотим расширить эти права до предела, т. е. до устранения капитализма, до замещения его режимом свободы и экономического равенства. Когда побеждает нацизм, фашизм или коммунизм, то он, уничтожая частный капитализм, уничтожает и те права, те ограниченные свободы, которые были завоеваны дорогой ценой ряда поколений. Отсюда, победа в этой войне нацизма над капитализмом есть в тоже время и победа над рабочим классом, над всеми трудящимися. Нацизм, фашизм и большевизм должны быть разбиты; они должны быть разбиты не в интересах спасения разлагающегося капитализма, а в интересах раскрепощения от него рабочих масс. Борьбу за освобождение гораздо легче вести против разлагающегося частного капитализма и его государства, чем против молодого, здорового, жестокого, неразбирающегося в средствах государственного капитализма.

Исходя из всего сказанного, я, при всей моей неизменной вражде к империализму вообще, а к английскому в особенности, выражаю надежду на его победу над нацизмом. Я уверен, что поражение нацизма вызовет революцию в Германии, в Италии, во всей Европе и победоносный английский империализм, обессиленный войной, не только не сможет погасить революционного пламени, но и сам станет его жертвой. Революция в Европе будет означать и освобождение русского народа от государственно - капиталистического крепостничества.

Победа нацизма — торжество модернизированного средневековья на много много лет, оскотенение человечества. Да минует нас чаша сия!

Г. Максимов.

ПОЛИТИКА РУССКОЙ БЮРОКРАТИИ

(ОБЗОР)

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ. На протяжении всех лет своего господства большевики, ныне нацкомы, т. е. национальные коммунисты, все свое внимание сосредоточили исключительно на организации мощной полицейской и военной машины. Этой цели была, и продолжает быть, подчинена вся их деятельность, как в области политической и культурной, так и в области экономической; этой цели приносились в жертву, и продолжают приноситься, живые интересы трудящихся масс.

Расходы на организацию и усовершенствование военной машины росли с каждым годом и в последние три-четыре года они достигли сказочных размеров. Мартовско-апрельская сессия Верховного Совета приняла астрономический бюджет на 1940 год. Бюджет предусматривает 182 биллиона 600 миллионов рублей дохода и 179 биллионов 700 миллионов рублей расхода. В статье расходов, как правило, ассигновки на военное дело занимают первое место: 31.7%, т. е. почти треть всех бюджетных расходов.

В 1939 году военные расходы по бюджету были равны 40 биллионам 885 милл. рублей, что составляло 38% всех бюджетных расходов и, в сравнении с военными бюджетными ассигновками 1938 г., представляло увеличение на 66%. В текущем году бюджетные ассигновки на военную машину равны 57 биллионам рублей, что составляет увеличение военных расходов по сравнению с военными расходами прошлого года на 38%.

Приходная статья бюджета, как мы видим, равна 182 билл. 600 милл. руб. Чтобы получить эту астрономическую цифру, государство должно, всякими путями и средствами, взыскать с головы 1074 руб. 12 коп. Из этого видно какие огромные налоги падают на трудоспособное и непривилегированное население страны — на рабочих и крестьян.

НАЛОГИ. Налоги являются главным средством пополнения государственной казны. Государства в области налогов доходят до невероятной изобретательности и русская бюрократия не отстает в этом деле. В России, как во всяком государстве, налог является основным и даже исключительным источником жизненной силы государства.

Существует два основных вида налогов: прямые и косвенные. Последние дают государствам наибольшую сумму дохода. В России нет ни одного продукта, который не облагался бы налогом прямо на месте производства. Прямые налоги практикуются в виде видимого облажения имущества и доходов.

В современной России, согласно принятому бюджету, подоходный налог налагается на доходы превышающие 600 руб. в год.

Замечательно следующее. Комиссар финансов Зверев заявил: писатели, актеры и артисты, зарабатывающие менее 20 тысяч руб. в год, будут облагаться налогом как рабочие, а зарабатывающие свыше этой суммы — в порядке подвижной шкалы, принятого подоходного налога. Из этого заявления Зверева (март 31, 1940) видно, что наряду с рабочими заработками в 5 руб. в день и ниже имеются дневные заработки, которые далеко идут за 70 рублей...

Можно ли после этого удивляться, что в С. С. С. Р. уже имеются миллионеры, для примера, писатели: Всеволод

Иванов и Алексей Толстой; миллионеры имеются и среди бюрократии: кто считал деньги сталинского Олимпа, кремлевских небожителей?

Любопытна еще другая сторона бюджета. Зверев заявил верховному Совету, что имеет в виду сократить расходы в порядке уменьшения канцелярских кадров и довести расходы на содержание чиновников до одного биллиона 700 миллионов руб. Что это значит? Это значит, что поголовно каждая живая душа в СССР должна платить дань на содержание чиновников по 10 рублей в год, а так как дети, старики, привилегированные группы и пр. налогов не платят, то выходит, что рабочие и крестьяне должны ежегодно платить на содержание чиновников около 20 рублей в год.

Налоги также являются хорошим показателем распределения в стране национального дохода. В стране «социализма», как и в странах капитализма, распределение национального дохода среди населения основано на кричащем неравенстве и возмутительных привилегиях. В опубликованном 6-го апреля положении о подоходном налоге мы находим категорию лиц с годовым доходом в 1200 рублей и ниже — это одна из самых обширных категорий, и категорию лиц, годовой доход которых далеко превосходит 300 тысяч рублей — это самая малочисленная, но самая могущественная категория в стране

Кто и в каком размере облагается налогом в СССР?

Каждый работающий по найму, заработок которого превышает 150 рублей в месяц и каждый не работающий по найму, годовой доход которого превышает 600 рублей в год.

Кто наделяется привилегией не платит налога?

Налоговому обложению не подлежат заработная плата и жалованье Героев Советского Союза, Героев Труда, награжденных Революционной Шпагой Чести. Кроме того, доходы этих лиц из других источников (из каких?) помимо заработной платы и жалованья также не подлежат налоговому обложению, если они не превышают 6 тысяч руб. в год. Подоходный налог не распространяется и на лиц, отбывающих действительную военную службу, на студентов-стипендиатов, стипендии которых не превышают 210 рублей в месяц; из подоходного налога исключаются пенсионеры и те, которые не работают по найму и годовые доходы коих не превышают 600 руб. в год. (Значит есть лица, доход которых менее 50 рублей в месяц!). К последней категории несомненно относятся многие крестьяне.

Замечательно, если крестьянин, не работающий по найму, будет иметь годовой доход в 601 рубль — он должен платить подоходный налог, а рабочий, работающий по найму и получающий в год 1799 рублей, налоговому обложению не подлежит.

Заработная плата в 150 рублей в месяц облагается налогом в 1 руб. 20 к., и плюс 3% добавочных сверх этой суммы до 2000 рублей. Начиная с 150 руб. до 1000 рублей налоговое обложение постепенно возрастает. С 10,000 рублей взимается 42 рубля и плюс 7% сверх этой суммы. Кустари и ремесленники, состоящие в кооперативах, платят налог по той же самой шкале с прибавлением 10%. Писатели и артисты платят 3%, начиная с дохода ниже 1800 руб., затем налоговая ставка постепенно возрастает и достигает 86,364 рублей с годового дохода в 300 тысяч руб. и плюс 50% со всего, что сверх этой суммы. Итак, в стране «социализма» имеются люди с доходом ниже 600 рублей в год и люди с доходом далеко идущим за пределы 300 тысяч. Это значит, что в СССР имеется головокружительный контраст между нищетой и богатством: одни богаче других в 500 и больше раз!

И нам говорят, что там нет классов и нет классовой борьбы!

Что касается доходов ремесленников и кустарей, которые не состоят в кооперативах, и другие доходы, которые не составляются из заработной платы, то они облагаются 4% до 1200 рублей годового дохода; сверх этой суммы налоговые ставки увеличиваются и доходят до 8,952 руб. и плюс 60% с суммы превышающей 24,000.

Самые высокие ставки налагаются на попов и лиц, которые живут на нетрудовые доходы: эти лица должны платить налог в общем порядке и плюс 40% дополнительных. Те ремесленники, которые производят для продажи продукты из своего материала, а также извозчики со своими лошадьми, верблюдами и пр. должны, помимо обычного налога, платит 35% добавочных.

Налог на доходы с частной практики лиц свободных профессий: адвокатов, докторов, учителей и пр., начинается с 1% с годового дохода ниже 1000 руб., с годовых доходов от 1000 до 2000 рублей взимается 20 рублей и плюс

1.5% сверх тысячи. На годовой доход превышающий 20 тысяч рублей налагается 3,975 рублей и плюс 38% со всего, что сверх этой суммы.

В подоходном налоге, как в зеркале, отражается классовая структура современной России. Подоходный налог есть свидетельство, что в России окончательно сформировался новый класс, занявший место буржуазии, и что он ведет внутреннюю политику исключительно в своих интересах, которые враждебны интересам рабочих и крестьян.

ВНУТРЕННИЕ ЗАЙМЫ. Помимо налогового бремени и высоких цен (тоже налог) население страны, особенно трудовое население, низкооплачиваемые рабочие и бедные крестьсяне, еще страдают от внутренних займов, которые делает государство. Государству налогов не хватает и оно запускает свою руку в карманы населения другим путем, путем займов.

Первого июля правительство об'явило о выпуске нового внутреннего 4% займа на 8 биллионов рублей (1 бил. 600 мил. дол. по торговой цене рубля на иностранном рынке в 19 сентов) сроком на 20 лет. Этот заем устраивается для различных целей, в первую очередь, конечно, для войны, для третьей пятилетки, работающей главным образом на войну, и пр.

Совет Профсоюзов рекомендует рабочим и служащим подписываться на этот заем в размере 2-3 недельного заработка, а вышеоплачиваемым лицам — в размере месячного заработка. Рекомендация, конечно, равносильна приказу и на фабриках и в учреждениях просто будут высчитывать из заработка рабочих и служащих, понижая и без того низкий уровень жизни трудящихся масс.

УДЛИНЕНИЕ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛИ. Рабочий класс России не только изнывает под тяжестью налогов и поборов, но и превращен в крепостного. По мере усиления военного и полицейского аппарата ухудшалось положение рабочих. Рабочий прикреплен к фабрике или мастерской, имеет рабочий паспорт, его строго карают за малейшие проступки и нарушение дисциплины, понижают расценки и увеличивают нормы выработки и все, конечно, в интересах рабочих это делается.

Теперь, когда в Европе происходит война, Россия держит под ружьем огромное количество солдат и лихорадочно вооружается во имя самозащиты. Во имя этой самозащиты разделили с Гитлером Польшу, отхватили кусок территории у непокорных финнов, разрушив эту передовую страну; во имя самозащиты забрали у Румынии Бессарабию и Северную Буковину, присоединили Литву, Латвию и Эстонию. И все это во имя самозащиты и мира. Такой мир требует бешенного вооружения. На это вооружение надо работать, работать как можно больше, поэтому 26-го июня была отменена шестидневная неделя и введена старая семидневная. Отменен семи и шести-часовой рабочий день, который, в сущности говоря, редко где соблюдался, и заменен восьмичасовым рабочим днем. Вместо 61 дня отдыха в году русский рабочий будет иметь теперь 52 и работать будет более долгие часы.

Эту меру декрет Всесоюзного Совета Профессиональных Союзов мотивирует следующим соображением, набившим рабочим оскомину:

«Если в капиталистических странах рабочий вынужден работать десять или двенадцать часов в день на буржуазию, то наш советский рабочий может и должен работать больше, чем теперь; работать, по меньшей мере, восемь часов, потому что он работает на себя, на свое социалистическое государство, на благополучие народа».

И одновременно с этим Совет Профсоюзов требует суровых наказаний для тех рабочих, которые оставляют без разрешения государственные, кооперативные или общественные предприятия и учреждения. Такие рабочие и служащие должны предаваться суду и приговариваться к тюремному заключению, а лентяев осуждать на принудительные работы по месту службы и удерживать часть их заработка в течение определенного периода.

Удивительные лентяи русские рабочие: даже на самих себя не хотят работать и их приходится принуждать к этому! А еще говорят, что русские наркомы не заботятся о рабочем классе!

РУССКИЙ РАБОЧИЙ И ОБЫВАТЕЛЬ В ПОЛОЖЕНИИ СИДОРОВОЙ КОЗЫ. Цель господствующего класса — военная дисциплина не только в армии и флоте, но и в промышленности и в обыденной жизни. Диктатура наркомов стрижет всех под одну гребенку. В начале августа был издан ряд указов, имеющих целью насадить рабочую дисциплину и повысить производительность в порядке жестоких наказаний. Мелкое воровство в промышленности и безпорядочное поведение в общественных местах от-

ныне будут караться минимум — годом тюрьмы. Случаи прогула и ухода с фабрики без разрешения отныне будут судиться только судьей: раньше судьей и двумя присяжными заседателями.

НОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. Русское нацкомское правительство, больше чем какое бы то ни было другое правительство в мире, отмечено гениальностью в области законотворчества: сколько новых, невиданных и неслыханных преступлений оно изобрело! Новейшее изобретение — об'явление проступлением производство продуктов плохого качества. Ныне ответственными за качество продуктов являются директора и инженеры: дери унтер-офицера, он будет драть солдат. Нарушение установленных качественных стандартов отныне будет караться тюремным заключением от 5 до 8 лет. Первыми жертвами этого указа оказались управляющий и два инженера Московского завода автомобильных принадлежностей — они приговорены от 5 до 8 лет тюрьмы. Затем, 10-го июля, жертвой этого укааза оказался Александр Самохвалов, глава комиссариата цветной металлургии, который смещен за нарушение стандартов и понижение качества продуктов, чтобы показать выполнение промышленностью количественного плана.

КРЕСТЬЯНСТВО ПОД ДИКТАТУРОЙ НАЦКОМИЗМА. Одновременно с ухудшением положения рабочих усилился зажим крестьян-колхозников.

В апреле (7-го) был издан декрет, который в корне изменил основы обязательных поставок государству колхозами. Раньше обязательные поставки государству по твердой цене исчислялись на основе количества вспаханной земли. Декрет отменил это. Введен другой принцип исчисления: государственные поставки должны теперь исчисляться исходя из общего количества земли, принадлежащей колхозу, а не из количества обработанной и засеянной земли. Например, если колхозу принадлежит 1000 гектаров земли, а обработано только 700, то государственные поставки должны исчисляться не на основе 700 гектаров обработанной земли, а на основе 1000 гектаров. Допустим, для примера, что колхоз должен поставить государству один пуд ржи с каждого гектара. Раньше колхоз должен был поставить 700 пудов, а теперь он должен поставить 1000 пудов. Он должен поставить 1000 пудов даже в том случае, если из 1000 гектаров обработано всего лишь сто.

Этот декрет есть свидетельство, что борьба крестьян с государством и нацкомами продолжается неослабно. Эта борьба носит молчаливый, пассивный характер. Чтобы не отдавать государству почти даром результаты своего труда, колхозы, несмотря на страшный полицейский контроль, стали сокращать площадь засева. Чтобы устранить это, государство прибегло к контр-удару и заставляет колхозников поставлять исходя из количества принадлежащей колхозу земли, надеясь этим не только приостановить сокращение площади засева, но и увеличить ее. Этот декрет относится не только к зерновому хозяйству, но к сельскому хозяйству вообще: скотоводству, куроводству, молочному хозяйству и пр.

Поставки государству мяса, молока, шерсти, кож, яиц, птицы и пр. должны исчисляться не из количества голов крупного и мелкого скота и птицы, а из количества гектаров земли, принадлежащей колхозу. Старая система исчисления поставок оставлена только для хлопка, табака, фруктов и ягод.

Положение крестьян начали ухудшать еще в прошлом году. Чтобы прикрепить крестьянина к колхозу, сократили размеры приусадебных участков. Так как труд в колхозе разграбляется государством, а остатки в огромном количестве пожираются колхозной бюрократией и крестьянину почти ничего не оставалось, то последний все свое внимание сосредоточил на приусадебном участке, как единственном верном источнике существования, и мало интересовался колхозом, на который смотрел как на барщину. Государство, сокращая приусадебные участки, голодом заставляет крестьян изменить отношение к колхозу. Мы очень сомневаемся, что оно успеет в этом.

Ревизия приусадебных участков, произведенная в прошлом году, обнаружила, что в приусадебном пользовании находится на 2.500,000 гектаров больше, чем должно быть. (Всего в приусадебном пользовании должно быть 6 млн. гектаров). Этот факт свидетельствует, что борьба за существование гораздо сильнее всех нацкомских надзоров, рогаток и репрессий.

Другой замечательный факт, обнаруженный в современной русской деревне, который свидетельствует о разлажении большевизма, — это сдача земли в аренду. В условиях строжайшего полицейского надзора, при наличии в деревне выдержанных, отборных партийцев, все-таки ухитряются нарушить основной закон о

земле. Это нарушение несомненно совершалось при попустительстве нацкомской верхушки в деревне. А если это так, то перед нами факт роста капиталистической психологии в партийных кругах. По нашему, это несомненно так. Городская бюрократия уже давно окапиталистичелась, теперь процесс окапиталистичевания бюрократии происходит в деревне.

МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ФЛОТ. Мы видели, как из года в год растет военный бюджет России и каким тяжелым бременем он ложится на трудовое население. Последнее обстоятельство мало беспокоит господствующий класс, ибо его главной целью попрежнему остается милитаризм: военное могущество, которое устрашало бы соседей и недовольных внутри страны. Начиная с гражданской войны все военные заботы были сосредоточены исключительно на армии: иметь самую многочисленную и технически вооруженную по последнему слову науки армию. Почти одновременно со строительством армии шло и строительство воздушного флота, который должен был на—время заменить почти несуществовавший морской флот. Этим целям была подчинена вся экономическая деятельность, в жертву им безжалостно приносились здоровье и благополучие трудового населения. Построив действительно самую многочисленную в мире армию и большой воздушный флот, о качестве мы не беремся судить, новый господствующий класс стал преследовать другую военную цель: самый большой морской флот. Морской флот должен служить не только целям самообороны, но в такой же мере и для нападения.

В бюрократических высших сферах и среди флотского офицерства были две точки зрения на цели и сотав флота. Одна, умеренная группа, стояла за то, что бы флот служил исключительно целям обороны и, поэтому, нужно строить мелкие боевые единицы и воздержаться от строительства линейных караблей, ибо для большого флота, служащего одновременно целям обороны и нападения, нужны большие военные гавани, потерянные во время войны и Революции. Строительство большого флота неизбежно должно привести к войне с лимитрофными государствами, которые владеют этими гаванями, и к осложнению или даже к войне с великими государствами: Германией, Англией и Францией. Война же, при существующих внутренних условиях, очень опасна для страны и для режима.

Другая группа требовала строительства крупных боевых единиц, линейных караблей, сильного флота, способного к нападению и, повидимому, сознательно подготовлялась к расширению территории и влияния на западных границах. Нападение на Финлядию, присоединении Латвии, Литвы и Эстонии подтверждает это предположение. Между этими группами началась борьба. Так как в группе активных империалистов оказался Сталин, то борьба вылелась в форму кровавой чистки флотского командования. Когда противники офензивного флота были уничтожены и заменены послушными Сталину марионетками, развернулось спешное строительство, которое высасывает из населения последние соки. Строительство флота требует огромных денег и биллионы рублей взимаются с населения в виде всевозможных налогов и низко оплачиваемого, почти принудительного труда; другие биллионы рублей вытягиваются из кармана населения в порядке внутренних займов. Все поставлено на службу милитаризму: увеличена рабочая неделя, удлинен рабочий день, понижены расценки работы, усилины меры принуждения к труду и повышают цены на продукты...

Флотский день был отпразднован морскими маневрами на всех внутренних и внешних морях. Большевистская пресса гордо и самодовольно заявляла, что флот скоро станет самым сильным в мире. В торжественных речах комиссары, говоря о флоте, приподняли краешок завесы, которая скрывала флот от постороннего взора. Теперь мы можем иметь кое-какое представление о ходе военного караблестроения и численности флота.

Комиссар караблестроения, Коссенко, заявил, что в 1942 году «советские доки займут одно из первых мест в производстве годового тоннажа». Адмирал Кузнецов сказал, что в этом году флот увеличится на 168 боевых единиц. Но какие именно эти единицы адмирал не сказал.

ОТМЕНА ИНСТИТУТА ПОЛИТКОМИССАРОВ. Институт военных политических комиссаров, заимствованный от французских якобинцев, впервые был введен в период гражданской войны. Основная задача военных политкомиссаров — следить за бывшими царскими генералами и офицерами, поступившими на службу в Красную Армию. После гражданской войны выросло свое красное офицерство, преданное партии и режиму. Надобность в надзоре отпала и институт политкомиссаров, под давлением команд

ного состава, был отменен и единовластие в армии и флоте было восстановлено. С ростом большевистского милитаризма росло влияние военной среды. Это влияние, с уничтожением партии, стало настолько значительным, что оно стало угрожать личной диктатуре Сталина. Чтобы сохранить эту диктатуру, нужно было сокрушить командный состав армии и флота. Это сокрушение армии началось с расстрела маршала Тухачевского и других ее руководителей и строителей. За этими расстрелами началась кровавая чистка. Весь командный состав армии и флота был поставлен под подозрение, за ним нужно было установить надзор и слежку и институт военных комиссаров снова был введен. Теперь, когда все подозрительное удалено из армии и флота и командный состав состоит из преданных Сталину людей, этот институт опеки и сыска стал ненужным. Неудачи в войне с финнами, подорвавшими авторитет армии в глазах всего мира, большевистское офицерство стало сваливать на политических комиссаров и на двоевластие в армии и флоте. Эксплоатируя эти неудачи, офицерство добилось отмены политкомиссаров и установления полновластия командиров. Командиры, писала советская пресса 9 мая, получили «полную власть и ответственность».

За отменой политкомиссарского института, последовало требование введения в армии и флоте чинов генералов и адмиралов. Эти чины были введены, ибо, как писала советская пресса, эти чины «составляют звено в цепи мер, укрепляющих дисциплину вооруженных сил».

Введя в армии и флоте генералов и адмиралов, начали выкорчевывать фамильярность и «фальшивую демократизацию», следы которой еще оставались в обращении офицеров с нижними чинами, особенно флотских офицеров с матросами. Товарищеские отношения между командным составом и нижними чинами уже, в условиях современной российской действительности, звучат резонансом и не понутру современному господствующему классу. Газета «Красный Флот» (6-го мая) писала, что этот «фальшивый демократизм чужд духу нашего флота» и, приведя ряд «типичных примеров фамильярности», а именно: обращение на ты, хлопание по плечам, выговоры вместо наказания и пр., требовала «беспощадной» борьбы против такого отношения, ибо это ослабляет боевую мощь флота.

Все свободное и демократическое не переваривается новым господствующим классом — бюрократией — и вызывает в нем тошноту, вследствии этого он беспощадно уничтожает все, что хоть в малой и отдаленной степени напоминает свободу и демократизм.

Новый господствующий класс копирует царскую аристократию и немецкую военщину: он старается держать народ на почтительном от себя расстоянии и всячески подчеркивает свое превосходство; различные привилегии, форменная одежда — (мундиры), чины, ордена, почести и пр. служат для возвышения господствующего класса и унижения народа, чернорабочей черни. Одной из недавних мер, которая особенно должна подчеркивать превосходство нацкомской бюрократии и унижение, холопское состояние народных масс, является введением в армии и флоте обязательного «отдание чести», по царскому образцу, при встрече солдат и матросов с офицерами.

Какая огромная пропасть образовалась между приказом № 1, солдатская хартия вольностей, и современными принципами, на которых строится армия и флот! Да, от русской революции ничего не осталось кроме Сталина и Молотова...

ЛИЧНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В ВОЕННОМ ВЕДОМСТВЕ. Перемены в военном ведомстве начались в мае месяце. 8-го мая комиссар обороны Ворошилов был назначен заместителем председателя Совета Народных Комиссаров и председателем Комитета Обороны при Совете Народных Комиссаров. На место Ворошилова назначен маршал Семен Тимошенко. Одновременно с этими перемещениями были возведены в звание маршалов генерал Григорий Кулик и начальник генерального штаба, бывший офицер царской армии, генерал Шапошников. Последний в середине августа подал в отставку «по причине расстроенного здоровья». Место Шапошникова занял ген. К. А. Мерешков, начальник ленинградского военного округа, герой бесславного нападения на Финляндию .

Причины, цели и значение этих перемещений темны. Возможно, что Ворошилова почетным образом устраняют от активной деятельности; вероятно и этот раб Сталина стал ненадежным и подозрительным.

Итак, мы видим, что общее направление внутренней политики России идет неуклонно по линии закрепления господствующего класса и порабощения народных масс. Глубоко реакционный характер господствующего класса выявляется в каждом мероприятии. Надежд на об-

легчение политического и экономического положения рабочих масс нет. Единственный выход — революционное свержение данного режима. В интересах этого свержения мы должны неустанно работать.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Внешняя политика СССР покоится исключительно на классовых интересах, но не русских рабочих и крестьян, а только бюрократии. Политика бюрократии внутри реакционна и во вне она неизбежно должна быть такой-же. Направление внешней политики, а не ее сущности, было резко изменено 23-го августа 1939 года, когда был подписан договор с Гитлером о дружбе и взаимной поддержке. На протяжении истекшего года внешняя политика русской бюрократии покоилась именно на этом договоре. В день годовщины подписания этого договора с нацизмом «Известия» заявили, что русское правительство с «непоколебимой твердостью» продолжает отбивать все попытки разбить этот союз, которые продолжают делаться «до сих пор». Передовик «Известий» подтверждает эту «твердость» тем фактом, что в продолжении истекшего года Россия давала Германии «сырье, в котором она особенно нуждалась, благодаря организованной Британией блокаде сперва только Германии, а потом и всей Европы». «Известия» заверяют Гитлера и его клику, что все провакационные попытки посеять разногласие и взаимное недоверие между СССР и Германией обречены на полную неудачу.

Оценивая пакт с Гитлером, «Известия» приходят к заключению, что это — «подлинный поворотный пункт в истории всей Европы». Оценка несомненно правильная. И, пожалуй, из всех большевистских решений, называемых ими историческими, пакт несомненно является одним из немногих решений, которое со всей справедливостью может и должно быть квалифицировано историческим решением чрезвычайного значения. Оно должно быть так квалифицировано не только потому, что означает поворотный пункт в истории Европы, что несомненно верно, но главным образом потому еще, что являет собою краткую формулировку сущности двадцатидвухлетнего развития большевизма, итог этого развития, заключительный аккорд вырождения русской революции и эпилог величайшей трагедии величайшего народа и, в значительной мере, трагедии международного пролетариата и мирового освободительного движения.

Впечатление от заключенного пакта было равносильно неожиданному взрыву. Эхо этого взрыва прокатилось по всему миру. И даже теперь, год спустя, несмотря на гром пушек и взрывы бомб, несмотря на стоны побежденных и победные клики победителей, эхо этого взрыва продолжает звучать довольно явственно. Это звучание не прекратится даже с падением большевизма. Почему? Потому что смысл пакта и его значение велики не только для России и Европы, но и для всего мира.

***

Каков же смысл и каково значение пакта?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны проанализировать хотя бы очень кратко, все, что предшествовало пакту, и установить его органическую связь со всем прошлым развитием большевизма, вернее его политики, дома и заграницей. Этот анализ раскроет смысл пакта и определит характер иностранной политики русского господствующего класса.

Большевизм есть одна из ветвей марксизма, фракция социал-демократии. Марксизм, как известно, верит в освободительную силу государства, когда последнее попадает в руки социалистов, «истинных, и научных социалистов», т. е. марксистов. Это государство должно быть диктатурой пролетариата, которая уничтожает частную собственность и заменяет ее государственной. Все должно принадлежать государству, контролироваться и управляться им и только им. При таких условиях, говорят наши марксистские вульгарные утописты, неизбежно создаются условия, необходимые для постепенного отмирания государства. Государство, в конце концов, отмирает и, как зрелый плод, падает. «Научные социалисты» его поднимают и относят «в музей древностей» для обозрения свободным безвластным коммунистическим народам или народами.

Вся трудность для марксистов состоит в захвате политической власти, в захвате в свои руки государственной машины. Преодолевая эту трудность, марксист легко расправляется со старым по-

рядком. И марксисты всю свою энергию и все свои способности направляли и продолжают направлять на захват государственного аппарата — одни добиваются этого мирным путем, другие — революционным.

В 1917 году обстоятельства благоприятствовали захвату власти в России марксистами. И одна из наиболее решительных фракций марксизма, большевистская, власть захватила и стала строить по плану Маркса-Энгельса диктатуру пролетариата, чтобы уничтожить старый капиталистический порядок и подготовить условия для отмирания государства.

Что случилось?

Посмотрим. Государство действительно все взяло в свои руки. Мы это знаем и весь мир это знает. А вот что из этого вышло далеко не все знают, и многие даже сознательно не желают знать. А знать это чрезвычайно важно.

Не все отдают себе ясный отчет, когда говорят **государство.** Что такое государство: территория, народ? Ни то и ни другое. **Государство — это иерархическая политическая организация народа или совокупности народов на определенной территории, насаждающая порядок принуждением и насилием.** Следовательно, в государстве должны быть, это обязательно, две категории людей: правители всех рангов и управляемые. Таким образом, государство по своей природе — организация классовая. Где нет класса управителей и класса управляемых, там нет и государства.

Правящий класс должен иметь в своем распоряжении средства управления; таким средством является, прежде всего, сила; выражением этой силы является армия и полиция, которые принуждают подчиняться установленным правящими законам: дальше суд, который разбирает в какой мере закон нарушен и какое наказание заслуживает нарушитель; затем тюрьма, в которой нарушитель содержится и палач, который нарушителя физически уничтожает.

Одно это уже говорит о неизбежности разделения общества, организованного в государство, на классы и о такой же неизбежности развития в нем сильных стремлений известной категории людей стоять на верху, быть правителями, выполнять государственные функции.

Но ведь помимо политической организации общество нуждается еще и в организации экономической. При социализме государство, чиновник, организует хозяйство; оно организует его начиная от крестьянского двора и мелкой мастерской до огромных промышленных трестов. Государство, т. е. конкретно его представляющие живые люди, чиновники, становится не только управителем, но и единственным хозяином. Этот хозяин безликий и бездушный. Государство остается мертвым и неподвижным, как всякая машина, если к ней не поставить человека, который пустит ее в ход, тогда машина оживает, проявляет свою индивидуальность. Так и государство: оно оживет, принимает характер, проявляет индивидуальность, перестает быть отвлеченным термином, когда к нему приставлены люди, которые приводят его в движение. Но, в отличие от обыкновенной машины, в государстве люди, приводящие его в движение, в одно и тоже время являются и машинистами и частями этой машины. Функции тоталитарного, т. е. всеохватывающего государства, бесчислены, следовательно, для выполнения их требуется огромное количество людей, чиновников, или, что тоже, бюрократов. Эти люди, расставленные по соответствующим местам в государстве, скоро замечают, что они, помимо их воли, организованы природой самого государства и что их интересы и самое их существование зависит от существования этой машины, именуемой государством; больше того, они видят, что интересы всех их, начиная от колхозного председателя и кончая Сталиным, идентичны, совпадают, и резко противоположны интересам тех, кого они организуют и кем управляют, т. е. их интересы противоположны интересам трудящихся масс. Тогда они, постепенно, под красивыми и резонными предлогами, начинают закреплять свое положение и расширять свои привилегии: политические, экономические, культурные, бытовые и пр. Так неизбежно вырастает паразитический класс, организованный в государство и созданный государством.

Поскольку государство стало хозяином, постольку рабочие и крестьяне остаются прежними продавцами рабочей силы. Капитализм восстанавливается в измененной форме. Бюрократ занимает, правда, символически, место капиталиста, но совсем не символически, а весьма конкретно, получает то, что получал капиталист — доходы от эксплоатации трудящихся масс, но не в виде капиталистической прибыли, а в форме «трудовых доходов», достигающих, как

мы видели в обзоре внутренней политики, сотен тысяч рублей в год. Нет ничего удивительного в том, что в СССР скоро появились коллективные и индивидуальные миллионеры: колхозы, некоторые писатели, бюкраты и пр., как напpимер, писатели Алексей Толстой, В. Иванов и др. Появление миллионеров и достаточных людей возможно только при условиях ничтожной заработной платы на фабриках и в колхозах, т. е. при нищете широких трудящихся масс. Отсюда нетрудно придти к заключению, что в СССР имеется стремление одних увеличить заработки и стремление других держать их на низком уровне; стремление одних избавиться от эксплоатации и стремление других закрепить эту эксплоатацию. Это значит, что в современной России классовая борьба неопровержимый факт, что структура современной «социалистической» России — классовая.

Государство строит законадательство, соответственно классовому делению современного русского общества: конституция, чины, награды, пенсии, привилегии и пр. На этой экономической и политической основе родилась новая эксплоататорская и деспотическая психология, новая тоталитарно-диктаторская идеология, которые являются контрреволюционными на все сто процентов. Стремление народных масс улучшить свое политическое и экономическое положение пресекается в корне самым жестоким и беспощадным образом. Террор стал единственным оружием бюрократии и этот террор провел отчетливую грань между классами.

Чтобы не быть беспочвенной, бюрократия создала себе опору внизу в виде достаточных колхозников и высокооплачеваемой категории рабочих и, опираясь на них и выдавая их за весь народ, без всякого прикрытия ведет политику контрреволюции внутри.

Ясно, что при таких условиях и внешняя политика должна находиться в неразрывной связи с внутренней и преследовать теже самые цели. Так оно было и есть в действительности.

**
*

Проследим кратко эту внешнюю политику в прошлом, чтобы понять ее в настоящем. Начальный период политики большевиков, который охватывает годы гражданской войны, характеризуется самой крайней революционностью по форме, по существу же эта политика была глубоко реакционной. Ставя ставку на мировую революцию и Всемирный Совет Народных Комиссаров, конечно, под председательством Ленина, большевистская внешняя политика характеризовалась самой беспощадной борьбой, неразбиравшейся в средствах, как в самой России, так и за ее пределами, против всего прогрессивного и социалистического. Эта политика была политикой разложения рабочего движения, внесения в него смуты, сумятицы, путаницы, смущения, буржуазных и контр-революционных настроений, прикрашенных революционностью. Все это ослабляло силу рабочего класса и усиливало буржуазию, находившуюся в состоянии растерянности и паники.

С окончанем гражданской войны, когда на очередь стал вопрос о признании, лозунги революции стали товарами, которыми большевики начали торговать с международной буржуазией, и в одно и тоже время орудиями вымогательства признания. Признание стало покупаться ценою отказа от революционной пропаганды в той или в другой стране. Одновременно с этим стали развиваться империалистические тенденции, которые конкретно выявились в захвате Туны Тувы, Внешней Монголии и в завоевании Грузии.

С окончанием гражданской войны, когсти руководящими странами Европы, внешняя политика большевиков характезируется отказом от ставки на мировую революцию и оринтацией на демократический империализм и на итальянский фашизм. С последним дружеские отношения продолжались почти непрерывно до последних дней. Во время нападения Италии на Абиссинию, большевики, несмотря на то, что подписались под экономическими санкциями против Италии, безостановочно продолжали снабжать последнюю нефтью, а итальянские коммунисты, под давлением Москвы, публично обращались к «братьям чернорубашечникам» заключить союз, так как их интересы идентичны.

Политика активного сотрудничества со стороны демократического империализма ознаменовалась вхождением в Лигу Наций, которая для Ленина была «Лигой бешенных собак». и заключением военного договора с французским империализмом. Военный союз с Францией был куплен ценою отказа от принципа самоопределения колониальных народов и ценою поддержки французскими коммунистами империалистической политики Франции и Англии. В целях сотрудничества с буржуазиями различных стран был

создан народный фронт, который усыплял и притуплял революционные чувства народных масс и отвлекал их от их насущных нужд. Одновременно советский империализм активно проявлял себя в Азии: захватили Восточно-Китайскую железную дорогу, в свое время отданную, как подарок, китайскому народу; укреплялись во Внешней Монголии и проникали глубже и глубже в Синкианг, Китайский Туркестан. Проникновение вглубь Азии привело к столкновению с Японией, которое сперва вылилось в форму пограничных стычек, а затем, дважды, в короткую войну без об'явления в Уссурийском крае и во Внешней Монголии.

Во время борьбы испанского народа против фашизма, большевики поддерживали демократию против радикализма испанских рабочих и крестьян. Они входили в Комитет Невмешательства в испанские дела, который почти открыто содействовал Муссолини и Гитлеру в Испании. Большевики не только не вышли из этого Комитета, но сами продолжали активно торговать с итальянским фашизмом и немецким нацизмом, снабжая их нефтью, пшеницей и т. п. Испанские рабочие не безоснования говорили: распорите живот убитого фашиста и вы найдете в нем русскую пшеницу.

Что касается Германии, то, во время существования демократической республики, большевики часто блокировались с гитлеровцами и юнкерами против «социал-фашистов», т. е. против всех социалистических рабочих, как правых, так и левых. Заключенный в 1924 году договор неукоснительно выполнялся и с приходом к власти Гитлера. Торговля с последним продолжалась безостановочно. Во время Мюнхена не было проявлено никаких серьезных усилий предотвратить удовлетворение Гитлера.

С момента нападения Японии на Китай московская политика приняла форму «поддержки» Китая т. е. эксплоатации бедственного положения этой многострадальной страны. Эта поддержка и «помощь» Китаю есть ничто иное как продолжение торговых сношений с ним, выгодных для Москвы, которая дерет семь шкур за военные припасы и амуницию, она обессиливает Японию за счет Китая и усиливает московское влияние в Синкианге, где русские уже являются господами положения, а также и в цетральных провинциях Китая: Кансу, Шенси и Хсингтонг.

Русский империализм рос безостановочно. Милитаризм вырос до чудовищных размеров, ему приносят в жертву решительно все. Милитаристическая деятельность большевиков сперва оправдывалась опасностью войны с Антантой, которая, мол, наускивает всю Европу против «единственной социалистической страны»; потом, когда отношения с Антантой улучшились, большевистский милитаризм стал оправдываться опасностью нападения со стороны Японии. С приходом к власти Гитлера милитаризм стал успешно оправдываться поползновением последнего захватить Украину; после союза с Гитлером его опять начали оправдывать желанием англо-французского империализма напасть на СССР. Теперь, когда французский империализм разбит Гитлером, милитаризм оправдывается необходимостью быть на стороже, повидимому имеется в виду Гитлер, союзник, с которым сейчас вместе грабят .

В общем под всеми этими предлогами, одетыми в социалистические ризы, созданы огромная армия, воздушный, танковый и подводный флоты. Вся промышленность со всеми ее пятилетками поставлена на службу милитаризму, живые интересы трудящихся масс приносятся в жертву этому молоху.

Естественно, с ростом милитаризма должны расти патриотизм и национализм. И эти добродетели за последние годы усиленно насаждаются большевиками: национализм доводится до шовенизма и даже ксенофобии, как показали годы кровавых чисток. Вульгарный патриотизм разжигается причесанными по моде Александрами Невскими и Петрами Великими. Старым царским милитаризмом и перекрашенными царскими милитаристическими идеями усиленно замещают идеи социалистической правды-истины и правды-справедливости, братства и солидарности народов.

Верхушка армии, жаждет проявить себя на поле брани, увенчать себя и своего вождя лаврами победы, разграбления и разорения слабых соседей. Новый класс в целом жаждет этих побед, которые укрепят его международный престиж, осенять ореолом славы его преступное и предательское чело и оправдают в глазах своих народных масс нищету этих самых масс, их непомерно тяжелый и изнурительный труд и крепостнические условия труда.

***

Как мы указали во внутреннем обзоре, чистка флотского командного состава происходила на почве сопротивления строительству большого офензивного

флота. Когда крайние милитаристы одержали верх и решено было строить флот большой, могучий, способный на нападение, то было ясно, что для такого флота финская лужа недостаточна: нужны большие порты и широкий выход на морской простор. Этим была решена судьба Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши; последняя рассматривалась как неприятная и опасная помеха при захвате Прибалтики. Менялась линия внешней политики; руководитель политики союза или сотрудничества с демократическим империализмом, Максим Литвинов, был устранен; его место занял Молотов, выражающий переход Сталина от сотрудничества с демократическим империализмом к союзу с империалистическим нацизмом.

Перемена внешней политики была решена задолго до переговоров с англо-французской делегацией: в тот момент, когда определенно решили строить большой могущественный флот. На эти переговоры большевики пошли, как на рынок, принеся с собой для продажи кровь русских рабочих и крестьян, как это делали цари.

Нам нужны, заявили большевики, Западная Белоруссия и Западная Украина, чтобы приостановить национальное украинское движение, которое может быть использовано против нас; нам нужна ослабленная Польша, нам нужны порты Прибалтики и Финляндии, а вам в борьбе с Гитлером нужна жизнь и кровь наших рабочих и крестьян, пушечное мясо — мы дадим вам это в избытке. Англо-французский империализм был поставлен в условия второго Мюнхена. Заключение второго Мюнхена могло повести к крупным беспорядкам, а может быть и к революции. Кроме того, с точки зрения интересов англо-французского империализма это развязало бы большевикам руки на востоке, так как устраняло опасность на западе. Договор не состоялся.

Делегаты не успели раз'ехаться, как большевики об'явили о заключении договора с Гитлером. Началась политика союза с империалистическим нацизмом против не только англо-французского империализма, но и против всего свободного, демократического и независимого. Большевики повели политику агрессивного национализма, поддерживая активно такой же немецкий национализм.

Таким образом, мы видим, что пакт с Гитлером не есть случайность, а естественный, логический результат всей внутренней и внешней политики, классовой политики русской бюрократии; этот пакт есть выражение полной обособленности бюрократии от других классов страны; это — выражение законченности процесса становления нового класса и нового анти-народного политического и экономического порядка; это — открытый публичный отказ от всего идейного наследства революции. Конституция внутри, а пакт во вне — последний победоносный аккорд русской контр-революции, русского нацкомизма.

Итак, мы видим, что внешняя политика вполне соответствует внутренней, она исходит не из интересов страны, а из интересов господствующего в стране класса — она страшно реакционная и империалистическая.

***

Подписание договора с Гитлером было сознательной, хорошо обдуманной провокацией войны. Пакт, устраняя военную опасность для Гитлера на восточной границе, толкнул последнего на войну, ибо, согласно договору, большевики обязались не только не нападать на Германию, но и снабжать последнюю необходимым сырьем. Большевики в этой войне поддерживают Гитлера, содействуют его завоеваниям и насаждению в Европе нацизма. Следовательно, ответственность за текущую войну, за бушующую реакцию, за террор, за разорение и порабощение народных масс падает на этот пакт, на русскую бюрократию, руководимую Сталиным-Молотовым. Заключая договор с Гитлером, большевики санкционировали все прошлые и будущие захваты, антисемитскую и рассистскую политику, агрессию и реакцию.

***

Каковы плоды союза Сталина с Гитлером?

Завоевание Гитлером почти всех континентальных европейских государств, установление во всей Европе нацизского режима рабства, уничтожение рабочего движения и всего, что хоть в малой степени несет в себе следы свободы и независимости. Экономическая разруха, голод, болезни, нищета и отчаяние трудовых масс. Торжество несносного, вызывающего грубого прусского юнкерства. Разгул национальной и рассовой ненависти. Переполненные концентрационные лагери. Европа, погружающаяся в тьму средневековья.

Для России пакт принес расширение границ за счет раздавленной Польши, за счет удушенных Прибалтийских стран: Латвии, Литвы и Эстонии, потерявших свою независимость; за счет Румынии —

присоединение Бессарабии и Северной Буковины. Ценою 200,000 жизней, потерей престижа и материальных средств на полумиллиард долларов приобрели 40,000 финских фарм, около 9,650 квадратных миль финской земли. Когда соберут доходы с этого политого русской и финской кровью ничтожного куска земли и кто их соберет?

Пакт привел к установлению большевистского рабства в захваченных территориях, разорение широких масс. Царство террора расширило свои границы. Страшная, бешенная ненависть рабочих и крестьянских масс Литвы, Латвии, Эстонии потерявших свою независимость, ко всему русскому, как символу порабощения, толкнет их в об'ятия даже чорта, если он пойдет войной против России.

Расширение пределов современной России и Германии есть расширение пределов тюрьмы, есть расширение пределов крепостничества.

Что-же русский народ получает от этой империалистической, грабительской политики своих поработителей, своих новых помещиков?

Лучше стало ему жить. легче дышать, когда в его тюрьму прибавляют новых сидельцев?

Наоборот, жизнь становится несносней.

Территория расширяется — свобода с'уживается, тяготы растут, гнет растет, вражда и ненависть растут, растет и произвол кичливой и заносчивой военщины.

**
*

С захватом Бессарабии и Северной Буковины, возраждается панславитский империализм русских царей. Теперь русская бюрократия ставит в порядок дня захват от Венгрии Карпатороссии, от Румынии остальной части Буковины, части Молдавии и Добруджу, с захватом последней установятся общие границы с Болгарией, что даст возможность включить в орбиту своего полного влияния эту страну и Юго-Славию и тем реализовать мечту империалистического панславизма, отрезать путь на восток германизму и угрожать ему в самом центре через Чехо-Словакию.

Огромное военное панславитское государство с крепостническим режимом — какой прекрасный идеал, какая заслуга перед прогрессом и человечеством!

Последние события в Румынии говорят как будто бы за то, что немцы опасаются этого и ввели на русско-румынскую границу свои войска. Значит ли это, что все было заранее договорено или это значит, что друзья близки к тому, чтобы начать бить по морде друг друга? Ближайшие дни раз'яснят сущность дела.

После поражения Франции, Англия и Соединенные Штаты делают попытки сближения с кремлевскими диктаторами и непрочь заплатить хорошую цену за расторжение союза с Германией и еще лучшую цену за союз с Англией.

Если это случится, это будет величайшим несчастием для русского народа. Нацкомы будут прославлены, как спасители демократии и в случае, что неизбежно, поражения Гитлера. русский режим крепостничества останется и конца народным страданиям не будет видно. Надо делать все, чтобы поражение Гитлера было бы и поражением Сталина только при таких условиях свобода и благоденствие будут обеспечены для русского и немецкого народа.

Поражение большевизма — пабеда русского народа!

Г. Максимов.

ДЕЛО АРТУРО БАРТОЛОТИ

Эмиграционные власти 12-го февраля вынесли решение о депортации Артуро Бартолоти по месту его рождения в Италию. Они этим его приговорили к самому суровому наказанию, равносильному смерти.

Адвокат И. Л. Коган того же дня подал аппеляцию федеральным эмиграционным властям в Оттаве и этим способствовал продлить жизнь Артуро Бартолоти на свободе под залог 4 тыс. дол. наличными деньгами.

Это был четвертый по счету судебный разбор дела А. Б. А. Б. и два его сотоварища Эрнст Гава и Р. Бенвенути были арестованы 4-го октября прошлого года и судимы по статье 39а военного времени. После суда, состоявшегося 5, 19 и 26 октября п. г. Э. Гава и Р. Бенвенути были освобождены, а А. Б. обвинили в нелегальном переходе границы Детроит—Виндзор и приписали нелегальное ношение какого то оружия неизвестного наименования... Но самое большое и самое главное за что депортируют А. Б. это то, что власти находят А. Б. опасным пропагандистом против войны и фашизма, что он открыто разоблачал в своих выступлениях на митингах.

На всех судебных разборах А. Б. имел частичный успех и опровергнул все возводимые против него обвинения, не отрицая свою активность против существующей несправедливости, поэтому власти так усердно стараются, изощряясь в методах наибольшего наказания.

Причиной, побудившей власть снизить залог с 10-ти тыс. до 4-х, послужило состояние здоровья А. Б., которое заметно начало угрожающе ухудшаться. Просидев 14 недель в местной тюрьме в неблагоприятных условиях, у него началось развиваться сильное малокровие.

КАК БОЛЬШЕВИКИ ОТНЯЛИ НЕЗАВИСИМОСТЬ У ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН

В начале июня советская печать начала писать о пропаже нескольких солдат, стоявших в Литве советских гарнизонов. В Литве все удивлялись этими сообщениям, потому что было непонятно, как могли пропадать советские солдаты, когда им было запрещено выходить из казарм. Кроме того, казармы охранялись советскими солдатами и у ворот все время стояла стража.

Эти сообщения начали тревожить маленькую страну. Все знали, что в Кремле готовятся какие то новые планы, потому что большевистская пресса без умысла выдумок не печатает. Долго не пришлось ждать. На второй неделе июня советские власти позвали литовцев в Москву. Поехал председатель министров и министр иностранных дел. Говорили и не договорились. **Меркис,** литовский премьер, вернулся, а **Урбшис,** министр ин. дел, остался в Москве.

14 июня, в 11 часов ночи, Молотов вручил Урбшису официальную ноту, в которой повторилась та же самая история о пропаже русских солдат. Но тут Молотов уже указал, что «похищение» русских солдат было организовано некоторыми членами литовского правительства.

Молотов говорил, что солдат **Бутась** не только был похищен, но был убит, когда русские потребовали, чтобы он был возвращен в казармы. Двум русским солдатам, **Писареву** и **Шмавгонцу,** удалось бежать после того, когда их держали несколько дней арестованными и мучили. Солдат **Шутов,** который был похищен из казармы, пропал без вести.

Дальше Молотов говорил об аресте литовцев, которые работали на постройке новых казарм. Некоторые из арестованных были высланы в концентрационные лагери. В связи с этим в литовском обществе создается враждебное советам настроение, что противоречит литовско-советскому мирному договору и делает невозможным пребывание русских войск в Литве. Молотов обвинял также литовцев за военный договор с Латвией и Эстонией. По мнению Молотова, Литва не имела никакого права вступить даже в переговоры с этими странами.

В виду всего вышеизложенного Советская власть потребовала: 1) предать суду министра внутренних дел **Скучас** и начальника охранного отделения **Повилаитис** за провокационные акты против Советского Союза.; 2) Немедленно создать в Литве правительство, которое могло бы проводить в жизнь договор, подписанный с Сов. Союзом, и которое строго карало бы противников этого договора; 3) Гарантировать свободный проход советским войскам, которые займут все важнейшие центры страны и будут достаточно многочисленны, чтобы гарантировать проведение в жизнь подписанного договора с Союзом и покончить с провокациями против советских войск в Литве.

Молотов закончил ноту заметкой, что без выполнения этих требований не может быть никакого дальнейшего разговора. Нота требовала ответа до 10 часов утра следующего дня, т. е. 15 июня.

Что касается самой важной части этих обвинений, то можем сказать, чо никакого похищения русских солдат в Литве не было, потому что в этом не было никакой надобности. Это знает все литовское население, это очень хорошо знает и сам Молотов.

А что в действительности имело место, это следующее: некоторые русские солдаты, не имея возможности бежать заграницу из России, решили воспользоваться случаем пребывания в Литве, чтобы дезертировать с намерением навсегда остаться заграницей. Некоторые решили удрать из казармы, думая, что смогут кое-как устроиться в Литве, а некоторые, стоя на страже, оставили свои посты и ушли.

Когда солдаты очутились на свободе — дела осложнились. Советские солдаты были без языка, без денег и в русской военной одежде. Через несколько дней, конечно, они очутились в полицейских участках. Они просили чтобы им дали бумаги и разрешили жить и работать в Литве. Но литовские власти этого сделать не могли. Еслибы русские солдаты узнали, что можно таким образом освободиться, так через несколько дней все советские казармы в Литве опустели бы. Вряд ли остались бы там и офицеры.

Но Сталин это предвидел и соответственно оговорил в договоре.

Начальник литовской полиции раз'яснил **Бушаеву** и другим солдатам, что он не может им помочь и, чтобы избежать недоразумений, посоветовал им вернуться обратно в казармы.

Писарев и Шмавгонец, не видя друго-

выхода из положения, решили вернуться в казармы. Вернувшись, они, для своего оправдания, выдумали историю о похищении.

Бушаев, который был не простой солдат, а офицер, не мог об'яснить своего отсутствия таким образом. Не видя выхода из положения, он подошел к казарме и застрелился.

Молотов еще упоминал о похищении солдата **Шутова**, но о нем никто ничего не знал. Может быть, что это единственный солдат, который смог удрать, а может быть такого вообще не было.

Литовское правительство, несмотря на неточности молотовской ноты, приняло советские требования. **Меркис**, литовский премьер, подал в отставку. Президент поручил генералу **Раштикис** сформировать новое правительство. Раштикис хотел сформировать коалиционное правительство и был один из тех литовских военных, который стоял за сотрудничество с Советами.

15 июня в 9 час. утра, **Урбшис** вручил Молотову литовский ответ и сообщил о перемене правительства.

Через несколько часов Молотов сказал, что **Раштикис** не удовлетворяет советских властей и что касается министров, то следует сговориться о них с советскими представителями. В то же самое время он вручил новый ультиматум.

В ультиматуме, который Молотов вручил в 2 часа дня 15 июня, говорилось, что в три часа, т. е. через час, советские войска перейдут литовскую границу в нескольких пунктах. Молотов потребовал, чтобы главнокомандующий литовской армией, генерал **Вишкаускас** встретился с генералом **Павловым**, командиром русских войск, на пограничном вокзале **Гудагоис** в 8 часов вечера и условился насчет расположения русских войск.

В тот же самый день в Литву вошло 250,000 советских войск. Первые русские части сейчас же заняли все посты на немецкой границе и поставили караулы около всех банков и банковских учреждений.

После оккупации литовский президент и некоторые более важные государственники бежали заграницу. Действительным господином Литвы стал **Деканозов**, помощник комиссара ин. дел. В тот же самый день литовский народ знал, что Литва потеряла свою независимость.

Все, что происходило в Литве, ничем не отличалось от того, что большевики делали в других оккупированных прибалтийских странах.

Было организовано «народное правительство» по указаниям **Деканозова**; были произведены выборы при участии Красной Армии, под надзором присланных из России чекистов и наспех организованной коммунистической партии. Была произведена «чистка» и только в одном городе Ковно было арестовано больше 2000 жителей. Уже начали отправлять в Россию «ненадежных» с семьями. отправляют эшалонами.

***

Таким же самым образом была отнята независимость Эстонии и Латвии. Разница только в том, что в Эстонию вместо **Деканозова** поехал сам **Жданов** и что в Риге, Латвия, с первого же дня была перестрелка с оккупационными войсками.

***

Может быть не следовало бы говорить об уничтожении независимости таких маленьких стран как Литва, Латвия и Эстония, в которых кучка военных установила полуфашистский режим. Но становится как то жутко, когда это насилие делается во имя социализма, когда это делает многомиллионная страна, совершившая революцию и предоставившая свободу этим народам.

В. Даваинис.

ТЕРРОР В ПРИБАЛТИКЕ

С оккупационной армией советская власть послала в Литву Деканозова.

Деканозов официально был помощником комиссара иностранных дел, но свою славу приобрел и карьеру сделал в Чеке. Больше года Деканозов был поверенным Сталина на Кавказе, где расправлялся не только с некоммунистическими политическими группировками, но и с самой коммунистической партией. Деканозов по происхождению грузин, как и Сталин.

С приходом Красной Армии и с приездом Деканозова в Литву прибыли отряды русской чеки. Все русские должны были подчиняться Деканозову, даже советский посол в Литве Позняков.

Как Молотов, так и Деканозов уверяли литовцев, что советская власть не будет вмешиваться во внутренние дела страны. На этом основании бывший презизидент министров Меркис поехал в Германию, куда бежали министры **Скучас** и директора полиции **Повилаитис**, и

уговорил их вернуться.

Террор начался, когда советские вой ска заняли всю литовско-немецкую границу и морское побережье и когда в Литву наехало достаточное число русских чекистов. Русским чекистам помагали литовские коммунисты. Некоторые из них приехали из Советской России.

На третий день оккупации начался террор и аресты. В городе Ковно было арестовано больше 2000. Аресты продолжаются по всем местечкам и деревням до сих пор. Литовцы, американские граждане, которые только что вернулись, рассказывают ужаснейшие вещи.

Большевики в первую очередь начали арестовывать бывших литовских государственных деятелей. Арестовали бывших министров **Гиедраитис, Тамашаитис, Эндзюлаитис, Рустеика, Масилюнас, Бистрас, Чесевичюс, Чанликас, Шакенис, Алекса, Вилеишис** и др. Арестовали деятелей народных демократов: адвоката **Зигмас, Толюшис, Мацкевичюс;** арестовали деятелей католических демократов: **Диелиникаитис, Гребляускас, Галвидис** и др. Военные тоже не избежали ареста. Посадили генерала **Гусшаитис,** который был саммым лучшим литовским инженером авиации. Взяли главного командира армии ген. **Раштикис** и много полковников и других военных чинов.

Так как литовские тюрьмы переполнены, то арестованных начали отправлять в Россию. Может быть есть и другие причины для отправки. В Россию отправляют целыми семьями. В Россию увезены следующие семьи: **Меркис. Урбшис, Путлинскис, Волдемарас, Юкневичюс** и др. В Россию отправляют целыми эшалонами.

Приехавшие утверждают, что советская власть в первые дни расстреляла полковника **Гловацкис, Скучас, Повилаитис** и др. Ковенский военный комендант застрелил своего сына, студента литовского университета, и покончил самоубийством. Застрелился **Томкус,** а бывший губернатор Мемеля с'ума сошел в тюрьме.

Сперва Деканозов назначил коммунистических редакторов во все литовские газеты, а через месяц приказал закрыть все газеты кроме коммунистических.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Европейская война волнует весь мир. Все говорят и пишут о войне, о развитии военных действий, о силах союзных стран, о неизбежном поражении Германии и т. д. Но среди этого «военного шума» громче всего одно время выделялись голоса о советско-германском договоре, о дружбе Сталина с Гитлером. Этот договор явился неожиданным громом и большим ударом, в особенности для иностранных коммунистов, совершенно растерявшихся в создавшейся ситуации. Но заключенный договор между Россией и Германией не является неожиданностью для тех, кто знаком с политикой советского правительства; этот договор—естественный и неизбежный результат всей внутренней и внешней политики большевистской диктатуры, начавшей строить «социализм в одной стране».

В первые годы после октябрьского переворота, Россия наводила страх на все капиталистические государства. Капиталистический мир не на шутку был встревожен происшедшей «пролетарской» революцией и боялся как бы волны последней не захлестнули Европу и Америку. В первые годы революции, в годы отчаянной борьбы с внешней и внутренней контр-революцией, большевики пользовались симпатией и поддержкой трудящихся мира. Тогда никто еще не подозревал измены революции с их стороны. В то время почти во всех странах Европы и Америки поднимались протесты рабочих и прогрессивных людей против вмешательства капиталистических стран во внутренние дела России, против блокады и интервенции. Международный рабочий класс готов был выступить в защиту русской революции.

Однако, мировая буржуазия скоро убедилась, что со стороны большевиков и советского правительства ей никакой опасности не может угрожать, так как пролетарская революция задушена самими большевиками, а СССР представляет собой тоталитарное капиталистическое государство, которое основывается, подобно другим «национально - правовым» государствам, на укреплении власти, эксплоатации и порабощении трудящихся.

Начиная с 1920 года, незадолго до того, как «гениальный» Ленин провозгласил в России новую экономическую политику (нэп), т. е. открытое соглашение с частным капиталом, большевики решительным темпом устремились в дипломатические кабинеты буржуазных государств. Длившийся около восьми лет нэп помог советскому правительству стать на одну ногу с капиталистически-

ми государствами, которые начали заключать с ними торговые, политические и военные договоры. Со времени введения первой «пятилетки», т. е. с 1928 года, и до настоящего времени, СССР признали уже более двадцати крупных и мелких капиталистических государств, начиная с фашистской Италии и кончая демократической Америкой — богатейшей буржуазной страной, играющей первую скрипку в оркестре мирового капитала.

Заключив в 1922 году торговый договор с фашистским правительством Италии, советское правительство совершило первый акт той предательской политики, которая привела его в настоящее время к об'единению с нацистской Германией. Вскоре после этого, в 1923 году, Россия заключила с Германией, тогда еще демократической страной, так называемый Рапальский коммерческий договор, в силу которого советское правительство получило большие заказы на военные аэропланы, химические бомбы, танки и т. п. —все то, что было запрещено после Версальского договора. А в 1932 году, когда в Германии происходила ожесточенная борьба между молодой демократической республикой и Гитлером, стремившимся захватить власть, Коминтерн своими разрушительными действиями помог Гитлеру стать у власти. «Рабоче-крестьянское» правительство СССР, таким образом, все время помогало фашизму, нацизму и реакции укрепиться в своих позициях. А заключенный в конце августа 1939 года советско-германский договор о ненападении, о дружбе и помощи проливает лишний свет на подлинную контрреволюционную природу «единственной в мире пролетарской республики».

Новая война, как известно, началась с громких дипломатических и военных побед Гитлера. Нацистский диктатор, после долгих переговоров и обещаний, перетянул диктатора Сталина на свою сторону и, начав «молниеносную» войну, разгромил Польшу в течение трех недель. В то же время советское правительство, после неудачных переговоров с англо-французской делегацией о заключении тройственного англо-франко-русского блока против Германии, поспешило заключить перемирие с вражеской Японией, что дало ему возможность оккупировать часть Польши. Затем советское правительство начало поход против малых балтийских стран: Литвы, Латвии и Эстонии, которые фактически уже присоединены к советской России. Финляндия отказалась последовать примеру Прибалтийских стран и советское правительство напало на нее и разгромило страну.

Нет никакого сомнения, что Гитлер не начал бы войны, если бы он сначала не заручился помощью Сталина. Сталин же, боясь похода Гитлера на Украину, поспешил заключить с ним союз, предательски нарушив мирный договор с Польшей. Это ему было тем легче сделать, что после быстрой победы Гитлера, Польша перестала существовать как самостоятельное государство. Коминтерн — верный слуга советского правительства— выступил с манифестом, суть которого заключается в оправдании об'единенного фронта с Гитлером и в борьбе против демократии. Коммунисты, своей диктаторской политикой помогли реакции, фашизму и нацизму укрепиться во многих европейских странах. И они повинны в теперешнем критическом положении Европы, истекающей кровью.

Международный пролетариат вообще и рабоче-крестьянские массы в России в особенности давно уже убедились в предательской, контр-революционной политике советского правительства, превратившего многомиллионный народ в молчаливых рабов. Борьба между бюрократией и народом в России неизбежна и она будет длиться до тех пор, пока не победит народная Россия, стремящаяся к полному освобождению от диктаторов и власти.

Л. Липоткин.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ СССР.

Правительство СССР 29-го апреля текущего года опубликовало некоторые данные Январьской (1939 г.) всесоюзной переписи. Эти сведения относятся к граматности, образованию, национальностям и возрастному составу населения.

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ. Перепись устанавливает, что 18.6% населения Союза ниже семилетнего возраста; 41% от 15 до 39 лет и 6.6% населения в возрасте свыше 60 лет.

ГРАМАТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ. Граматность населения выражается в 81.2%. Среди мужчин 90.8% граматных, среди женщин — 72.6%. Итак, все еще среди каждой сотни населения 19 человек неграматных. А сколько уже раз большевики начисто ликвидировали неграматность!

ОБРАЗОВАНИЕ. Что касается образования, то 8.86% населения получили среднее образование и только 0.64% — высшее образование, университетское.

НАЦИОНАЛЬНОСТИ СОЮЗА. Наци

ональный состав Союза выражается в следующих цифрах. Великороссы составляют 58.41% населения Союза, которое исчисляется в 170 миллионов человек. Украинцы составляют 16.78% населения, Белороссы — 3.11%, Евреи — (3.020,141) -1.78%, Немцы — (1.423.534)- 0.84%.

Всего в Союзе насчитывается 49 приз нанных национальностей; кроме этого 1, 800,000 лиц принадлежат к различным мелким национальным группам.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ. Перепись устанавливает, что 32.19% населения рабочего возраста принадлежит к промышленным рабочим; служащих и чиновников насчитывается 17.78%, колхозников — 44.61%, единоличников — (3.018.050) — 1.78%, нетрудовых элементов — (60.000) — 0.04% и лиц неопределенного социального положения — (1.235.279) — 0.73%.

УБИЙСТВО ЛЬВА ТРОЦКОГО

Современное русское правительство это—террористическое общество «Длинной Руки». Деятельность этого общества не ограничевается нацкомской империей Иосифа Сталина: она далеко выходит за ее пределы и носит интернациональный характер.

Финансовые ресурсы страны к услугам этого преступного сообщества, вслед ствии чего его руки дотягиваются до самых отдаленных пунктов земного шара.

Моральные подонки и отбросы всех стран, именующиеся коммунистами, на службе у этого общества Подражая иезуитам, эта теплая компания, спаянная самыми ужасными преступлениями и кровью, не связывает себя никакими моральными принципами. Тактика этого общества: провокация, подкуп, вымогательство, разложение и убийство.

Первое время за пределами страны практиковалась главным образом провокация, шедшая рука об руку с подкупом, вымогательством и разложением, и деятельность ограничивалась преимуществен но белогвардейскими эмигрантскими кру гами. Агенты Чека-ГПУ входили в организации этих кругов, раздували вражду между ними, сеяли подозрения и устраивали, в целях, яко-бы, установления связей с яко-бы существующими нелегальными организациями, тайные поездки в Россию, которые постоянно кончались немедленным арестом и расстрелом. Затем начали применять метод похищения: генерал Кутепов, генерал Миллер. В период знаменитых московских процессов и после них, до сего дня, метод похищения и физического истребления нежелательных лиц стал применяться не только к белым, но, главным образом и исключительно: к оппозиционерам партии и Коминтерна, к коммунистическим отщепенцам. В Испании, в разгар борьбы с фашизмом, похитили и убили Андрея Нина; похитили и увезли в Россию и, вероятно, расстреляли, сына извест- ного русского социал-демократа Абрамовича — Марка Рейна. В Швейцарии убили бывшего агента Коминтерна Райса и т. д.

После первого московского процесса, процесса Зиновьева-Каменева, на котором, собственно говоря, судили Троцкого, на очередь был поставлен вопрос об его устранении.

Сталин считал Троцкого своим злейшим врагом и, вероятно, не раз раскаивался, что выпустил его из России. Он не мог спокойно спать, пока Троцкий оставался в живых. Наймиты «Длинной Руки» знали желание своего хозяина и повели работу по подготовке убийства Троцкого. Надо полагать, что в кремлев ских кругах устранение Троцкого из жизни рассматривалось не как простое убийство, а как приведение в исполнение приговора московского суда.

Долго «Длинная Рука» охотилась за Троцким, наконец, настигла его и убила. Пока нет прямых документальных данных, что это убийство дело Москвы, но, несмотря на это, никто не сомневается, что убийство Троцкого дело рук москов ских агентов и мы не сомневаемся тоже.

**
*

Сильвия Агелова, сестра бывшей сек ретарши Троцкого, будучи в Париже, встретилась с неким Франком Джексоном и стала его невестой. Джексон перебрался в Америку, а затем в Мексику и был введен в дом Троцкого Сильвией Агеловой, американка из Бруклина. Джек сон выдал себя за ярого сторонника Троцкого, втерся в доверие и на положении друга имел свободный доступ на дачу Троцкого, в Койоакан, пригород города Мексико, которая охранялась вооруженной стражей и была похожа на крепость.

Почти около года Джексон разыгрывал роль преданного последователя Троц кого. Около 4 часов 30 минут вечера

20-го августа Джексон пришел к Троцкому и под предлогом выслушать мнение Троцкого о написанной им, Джексоном, статье, попросил разрешение прочитать ее. Джексона провели в столовую, он, повидимому, волновался и попросил стакан воды. Жена Троцкого предложила ему чаю, он отказался. Выпив воды, Джексон вместе с Троцким направились в рабочий кабинет последнего. Скоро из кабинета послышались страшные крики. Оказывается Джексон нанес удар по голове Троцкого «пик-экс»,нечто вроде мотыки, разбил ему череп. Последний имел силы сопротивляться. Когда Троцкий побежал к двери, убийца, прежде чем Троцкий успел захлопнуть дверь, успел нанести ему удар в плечо и в бедро. На крики прибежала стража и начала избивать Джексона. Жена Троцкого криком: «не убивайте, не убивайте его!» — спасла жизнь убийцы. Обливавшегося кровью Троцкого, но еще не потерявшего сознание, увезли в больницу, где он умер через 26 часов, 21-го августа в 7 ч. 25 м. вечера.

Когда стража прибежала на помощь Троцкому, последний выразил предположение, что нападение на него совершено или фашистом или агентом Сталина, скорее последним. Умирая, Троцкий выразил уверенность: «я уверен», сказал он, «в конечной победе 4-го Интернационала. Идите вперед!»

До покушения, в интервью с журналистами, Троцкий высказал предположение, что в момент наивысшего напряжения борьбы с Англией на него, вероятно, будет совершено покушение.

Первое покушение на жизнь Троцкого было соввершено 24 мая. Вооруженная банда в 21 человек напала на дачу и обстреляла комнату, в которой находился Троцкий. Последний не растерялся, бросился на пол и тем спас свою жизнь. Банда захватила с собой 25 летнего стража Харта, американец из Нью Иорка, и убила его. Тело убитого было найдено несколько дней спустя на одной из дач. Полиция не разрешила этого таинственного дела, но предполагают, что этим нападением руководила Мексиканская Коммунистическая Партия. Теперь предполагают, что во главе банды был Джексон и что, благодаря тому что стража его знала, она открыла ему ворота, в которые ворвалась банда. А чтобы скрыть следы банда захватила с собой Харта и убила.

**
*

Личность убийцы до сих пор не установлена. При аресте он назвался Джеком Мортон (по другим сведениям — Морнард) ван ден Дрейшд, 36 лет от роду. Он заявил, что он родился в Тегеране, Персия, учился во Франции и, как сын бельгийского дипломата, является бельгийским подданным. А между тем в Мексику он прибыл как канадиец. Есть предположение, что он американский гражданин из Нью-Иорка. Но не будет удивительным, если он окажется русским. Джексон, он-же ван ден Дрейшд, прекрасно говорит по-французски; у него нашли письма на французском, английском и русском языках. Последнее обстоятельство дает основание предполагать, что он русский.

Сильвия Агелова на допросе показала, что познакомилась с Джексоном в Париже, где он посещал Сорбонну и изучал журнализм. Джексон располагал большими деньгами и однажды дал ей, Агеловой, 3.000 долларов, заявив, что это наследство, оставленное его матерью.

Американские троцкисты поторопились заявить, что Агелова невинна, что она простая жертва Джексона, с чем мексиканские власти позволили себе не согласиться и держат ее как соучастницу в убийстве. Возможно, если Джексон и Агелова не будут убиты раньше суда, дело выяснится и мир узнает кто является организатором и инспиратором этого гнуснейшего преступления.

Идя на убийство Троцкого, Джексон заготовил декларацию, в которой об'ясняет что побудило его убить Троцкого. Первое, что он стал расходиться с политическими взглядами убитого; второе, Троцкий будто бы настаивал, чтобы он, Джексон, поехал в Россию и занялся бы там саботажем и чтобы убил Сталина; третье, что Троцкий всячески противился его браку с Сильвией Агеловой. Мексиканская полиция не верит ни одному слову Джексоновской декларации.

**
*

Интересно, как реагировала на убийство Троцкого Москва. О покушении на жизнь Троцкого «ТАСС» (Советское Телеграфное Агенство) ограничился семистрочным сообщением из Нью Иорка, в котором, между прочим, говорилось: «Личность, совершившая покушение, принадлежит к кругу наиболее тесно связанных с Троцким».

О смерти Троцкого советские граждане были извещены через «ТАСС» и по радио только 24 августа и это сообщение состояло всего лишь из 26 слов. В нем говорилось о «бесславном конце» «убитого предателя и интернациональ-

ного шпиона». Только «Правда» посвятила убитому длинную статью, в которой обвиняла Троцкого в саботаже Красной Армии во время гражданской войны; в заговоре на жизнь Ленина и Сталина в 1918 г.; в организации убийства Сергея Кирова; в заговоре на жизнь Максима Горького и в секретной службе Британии, Франции, Германии и Японии.

**
*

Американские троцкисты пытались привезти тело убитого Троцкого в Нью Иорк и здесь похоронить. Вашингтонское правительство отказало им в этом. Тело Троцкого было сожжено и пепел оставлен в Пантеоне в урне с простой надписью: Лев Троцкий.

**
*

В большевистский период русской революции Троцкий являлся в глазах всех величиной, уступавшей только Ленину. Последний высоко расценивал таланты Троцкого и прилагал все усилия привлечь его в большевистскую партию, несмотря на то, что в эмигрантских фракционных спорах и полемике Ленин называл Троцкого «Иудушкой». Блестящий оратор, блестящий писатель, энергичный, смелый, с большими организационными талантами Троцкий по-праву занял второе место в революции. Для народа имена Ленин-Троцкий были слиянны и неразрывны. После смерти Ленина Троцкий был единственный, кто, со всех точек зрения, должен был занять место умершего вождя-диктатора. Меньше всех сомневался в этом сам Троцкий. Он был уверен в этом и основой этой уверенности была его чрезмерная популярность. Однако дело обернулось совершенно иначе. Сталин сумел захватить партийный аппарат и при его помощи повел борьбу против Троцкого. Эта борьба приняла определенно характер борьбы за власть: принципиальные расхождения лишь измышлялись для прикрас. Троцкий требовал демократии в партии, но не в стране; требовал прекращения террора в партии, но не в стране. Это были основными линиями расхождения. Но если бы Троцкий был на месте Сталина, то он проделывал бы тоже самое, что последний.

Несмотря на все свои таланты и популярность, Троцкий в борьбе с партийным аппаратом терпел поражение за поражением и постепенно выдавливался Сталиным из этого аппарата. В Январе 1925 г. его послали «лечиться» на Кавказ. В 1926 г., 17-го октября, Троцкий раскаялся в своих прегрешениях но, несмотря на это, через неделю был исключен из Политбюро, а через месяц был снят с должности председателя Высшего Экономического Совета.

В Июне 1927 г. специальная комиссия вынесла решение об исключении его из Ц. К. Партии, но дело кончилось выговором, однако через некоторое время его исключили из Исполкома Коминтерна, а в ноябре исключили из партии. В январе 1928 г. его отправили в ссылку в Альма Ату, что на границе с Китайским Туркестаном. В 1929 г. Сталин совершил ошибку и выслал его заграницу: 6-го февраля 1929 г. Троцкий с семьей прибыл в Константинополь и поселился на Принкипо.

С этого момента началась острая борьба против Сталина и против Коминтерна. В своих статьях Троцкий унижал Сталина, оскорблял его больное самолюбие. Работа Троцкого привела к полному распаду Коминтерна: образовалась довольно солидная интернациональная фракция «троцкистов» — «коммунистов-ленинцев». За Троцким началась охота.

Под давлением Москвы ни одна европейская страна не хотела впустить Троцкого для лечения. Наконец, после долгих хлопот и усилий, Франция согласилась впустить на короткое время. Когда нужно было уезжать из Франции, то положение было не лучше. Все страны отказывались дать разрешение на жительство. Согласилась Норвегия. Когда это стало известно, Москва стала нажимать на маленькую страну и требовать отмены решения. Норвегия отказалась удовлетворить домагательства Москвы. Однако жизнь Троцкого в Норвегии носила характер тюремного заключения и продолжалась недолго. Под возраставшим давлением Москвы Норвегия вынуждена была пойти на уступки и Троцкому предложили подыскать себе другую страну. На помощь пришла Мексика. Благодаря влиянию художника Диего де Ривера, президент Карденас согласился предоставить Троцкому убежище в Мексике под условием невмешательства во внутренние дела страны. В 1937 г. Троцкий с женой Наталией прибыл в г. Мексико и поселился на даче Ривера. После ссоры с последним, он снял для себя дачу в том же Койоакане.

Жизнь в Мексике не была свободной для Троцкого. Его дача носила характер вооруженной крепости со стальными воротами и бойницами и он вынужден был проводить жизнь в пределах этой крепости-дачи .

Сталин преследовал не только Троц-

кого, но и его семью. Еще при жизни Троцкого его дочь. Волкова по-мужу, покончила самоубийством в Берлине в 1933 г., так как ей отказали во в'езде в Россию. Старший сын, Седов, умер в Париже. одно время предполагали, что его отравили сталинцы, вскрытие, однако, не обнаружило отравления. Младший сын, который не интересовался политикой и избрал ученую карьеру, был арестован во время московских судилищ в Сибири и там, повидимому, без огласки был расстрелян. Уничтожив семью, Сталин, наконец, добрался и до самого Троцкого.

**
*

Троцкий был весьма плодовитым писателем и после него осталось большое литературное наследство, от оценки которого мы считаем нужным в данный момент воздержаться. Огромную историческую ценность представляет архив Троцкого. Сталинцы не раз делали попытки украсть этот архив, но все попытки кончались неудачами. Часть архива, состоящего из 500 документов. Троцкий продал Гарвардскому университету за 3.000 дол. Среди этих документов имеются письма Ленина. Эти документы, повидимому, представляют большой сенсационный интерес, ибо Троцкий поставил в условие, что документы могут изучаться только официальными лицами университета и не могут быть опубликованы до 1980 года!

**
*

Убийство Троцкого нас возмущает до глубины души, как всякое убийство вообще, а подлое в особенности. Мы не можем принять убийство как метод расправы с политическим противником. Это чуждо нам и вызывает у нас чувство глубочайшего внутреннего возмущения. Трагическая судьба Троцкого, как человека, а не политического деятеля, его мытарства, трагическая смерть его детей, вызывает у нас глубочайшую симпатию.

Но Троцкий, как политический деятель, не вызывает у нас ни капли симпатии, ибо он что посеял, то и пожал. Его поведение в революции—одна жестокость: на нем невинная кровь тысяч расстрелянных крестьян, повстанцев, благородная и драгоценная кровь революционных кронштадских рабочих, красноармейцев и матросов. Он был философом и поэтом террора в нашей революции. Он ставил диктатуру партии выше интересов свободы и благополучия рабочих и крестьянских масс. Он проповедывал и насаждал казарменную дисциплину и повиновение во всех областях жизни. Даже годы изгнания его ничему не научили и он продолжал оправдывать террор, миллионные убийства и протестовал только потому, что этот террор обернулся против него. Он, как и Ленин, был моральным готтентотом в революции и остался им в изгнании. Его борьба со Сталиным тоже не вызывает симпатии, ибо эта борьба носила личный характер, характер борьбы двух диктаторов.

Беспристрастная история современем хладнокровно оценит роль Троцкого и точно взвесит его положительные заслуги и совершенное им зло. Надо полагать, что часть крови будет смыта с Троцкого историей, но только часть и при том самая ничтожная. Кровь Кронштадта никто не сможет смыть с него, как бы не старались это сделать.

Убийство Троцкого — продолжение московских процессов. Последний ленинский большевик первого разряда убит. Сталин теперь спит спокойно: он отомщен. Но как долго продолжится это спокойствие большевистского Абдул Гамида? Троцких можно убить, а как относительно народа? Народ убить нельзя, и чувство мести нельзя в нем убить. Это чувство скоро прорвется и горе будет большевистским большим и малым Абдул Гамидам. Никто не сможет остановить или ослабить это чувство реванша...

Г. М.

УЖАСНЫЕ ЦИФРЫ

Согласно S.I.A. (Антифашистская Интернациональная Солидарность) в Испании с февраля по август 1939 г. расстреляно 100,000 человек. Эта цифра подтверждается самими испанскими властями. Это заявление было сделано Эрнстом Брауном на Конгрессе в Лондоне. Тов. Лузон, корреспондент S.I.A. говорит:

„В прошлое воскресенье тов. из испанской S.I.A., с которым мы находимся в связи, сообщил нам, при нашем посещении рабочего лагеря в Альпах, что его брат и престарелые отец и мать расстреляны. Каждый день, сказал он, в лагерь приходят дюжины таких писем. В момент, когда раздаются письма, царит мертвая тишина. Люди прячутся и плачут“

НУЖНА-ЛИ ВЛАСТЬ?

Власть при помощи армии, полиции, суда, тюрьмы, церкви и школы воспитала людей так, что подавляющее большинство из них не желает согласиться, что человечество может обойтись без власти. Не только богачи, эксплуатирующие бедных и наживающие несметные богатства под протекцией власти и потому отстаивающие существование таковой, но и бедные, испытывающие на себе всю тяжесть власти, не могут понять, что без власти можно жить мирно.

Без власти люди уподобились бы диким зверям, говорят нам, и убивали бы друг друга без всякой надобности. А главное, еслибы не было принудительной силы, то не было бы кому принуждать людей к труду и земной шар наполнился бы до крайности ленивыми человекоподобными существами, что привело бы к приостановке прогресса.

Богачам выгодно такое умонастроение народных масс и они всеми мерами стараются держать их в этом настроении. Но для трудящихся уважение и почитание власти чрезвычайно вредно, потому что оно парализует их волю к сопротивлению обнаглевшей капиталистической эксплуатации и удерживает их от нанесения сокрушительного удара по всем учреждениям, оберегающим гнет и насилие.

Отсюда ясно, что каждый рабочий должен уяснить, что всякая власть—буржуазно-демократическая, социалистическая или коммунистическая,—не предотвращает убийств, а, наоборот, поощряет таковые, вернее власть монополизирует право убивать людей, санкционируя это законом и освящая религией. Так, например, капиталист с ведома власти угнетает тысячи людей на своем предприятии, ставя их в такое тяжелое экономическое положение, что рабочие и их семьи умирают от недоедания. В шахтах и рудниках, на фабриках и заводах условия труда таковы, что происходят частые заболевания, приводящие в большинстве случаев к смерти, и случайные убийства рабочих. А когда рабочие, выведенные из терпения нищетой и тяжелыми условиями труда, начинают организовываться, чтобы отвоевать от капиталиста лучшие условия жизни и защитить свои права, то власть спешит на помощь капиталисту и подавляет волнения рабочих. Умирание от голода при изобилии с'естных продуктов, от тяжелых фабричных и жилищных условий, случайные убийства на предприятии —это косвенные убийства людей в интересах капиталиста; но это обстоятельство нисколько не смягчает и не умаляет вины капиталиста и властей, потворствующих капиталистической эксплуатации. Вполне понятно, отстаивая интересы капиталиста от посягательства на них бедного люда, власть, точнее представители власти, действуют так потому, что они получают от капиталиста в награду часть его прибыли, которую он наживает на труде рабочих. Союз представителей власти с капиталистом есть ни что иное, как хитрая и тонкая махинация убийц с широкой дороги, прикрывающихся законами, патриотизмом и религией. Родословная же этого союза берет свое начало от первобытных грабителей и убийц и проходит красной нитью через всю историю человечества. Разница лишь в том, что первобытные убийцы в свое оправдание не могли ссылаться на отвлеченные понятия, потому что они им не были известны. Отвлеченные понятия о патриотизме, божественности власти и об особой благодетельной миссии капиталиста пришли позднее и создали у трудящихся иллюзию общности их интересов с капиталистами.

Живя в кругу этих отвлеченностей, обыватель оправдывает существование власти тем, что она борется с такими повседневными явлениями как воровство и убийства из-за грабежа, не зная, что причиной, толкающей людей на эти антисоциальные акты, служит экономическое неравенство. Блестящая роскошь богачей, изобилие жизненных предметов в магазинах вызывает зависть у людей, лишенных малейшей возможности пользоваться этим общим достоянием и толкает их на воровство и убийства с целью грабежа, хотя это и сопряжено с явным риском быть пойманным на месте преступления и понести жестокое наказание. Власть жестоко наказывает людей, совершающих эти акты, но преступления не уменьшаются, наоборот, они учащаются.

Не может служить оправданием для существования власти и тот факт, что люди теперь трудятся «усердно», хотя над ними больше не свистит кнут рабопогонщика, как это было в старые времена при абсолютном рабстве. Но современному рабовладельцу, капиталисту, нет надобности прибегать к кнуту, во-первых, потому что это явное насилие человека над человеком могло бы вызвать восстание против власти капиталиста; и, во-вторых, потому что современный рабочий, лишенный средств производства и продуктов потребления, вынужден сам вовремя быть на работе и усердно работать, чтобы не умереть с голода. Заведенная социальная машина действует с точностью часового ме-

ханизма и рабочий, являющийся придатком или маленькой частицей этого механизма, действует и вращается в пользу капиталиста автоматически, а капиталист и власть имущие преспокойным образом наслаждаются жизнью на курортах и в роскошных дворцах, насмехаясь над глупостью миллионов людей.

Станут-ли люди ленивыми в случае уничтожения эксплуатации человека человеком, когда средства производства перейдут в руки трудящихся и производство продуктов будет налажено для потребления всех людей, а не для обогащения кучки тунеядцев, действительных лентяев, как это делается теперь? Нет не могут, так как человек по природе не ленив, его организм, как и организм каждого живого существа, представляет динамическую силу, точку постоянного накопления и расходования энергии, требующей проявления в творчесстве и в работе.

Богачи, например, имея в изобилии все, что нужно, не желая или стыдясь работать на производстве предметов потребления, считая физический труд уделом рабочих, тем не менее проявляют свою энергию во всевозможных играх, в бесцельных и непродуктивных движениях, доказывая этим свое бессмысленное и позорное существавание.

В дополнение к мрачной картине существования власти, этого позорного пятна на современном обществе, укажем еще на один факт, доказывающий ненужность и вред таковой. В прошлом и в настоящем войны возникали и возникают по воле и по капризу богачей, капиталистов, в целях захвата рынков и увеличения прибылей меньшинства. Содержание армий и ведение войны всецело ложится тяжестью на народы, не только в виде налоговых обязательств, но и в виде физического истребления и материальных потерь. Капиталисты и правители, ни материально, ни физически не страдают от войн' даже в том случае, если та или иная страна терпит поражение. Поражение и выигрыш для них одинаково служат источником дохода.

Следует-ли дальше пускаться в доказательства, что власть нужна богачам, но вредна для рабочих?

И. Д.

О НАБОЛЕВШЕМ

Дорогой друг и товарищ, дела наши так складываются, что чем дальше, тем хуже. Я вполне разделяю ваши взгляды на все стороны настоящего положения, которое все крепче и крепче связывает нас, как отдельных личностей, так и целые группировки наши, по рукам и ногам. Тяжело видеть как не только отдельные сознательные личности, но и целые группы, которые как будто-бы достаточно сознательны, видят и понимают, что условия нашей жизни с каждым днем все крепче и крепче сжимают всех нас в своих железных тисках, не двигаются с места, спят мертвым сном: как будто пришли к концу света и нет больше пути.

Поверьте, дорогой друг, что с теми товарищами, которые утверждают, что они были и продолжают оставаться в нашем движении, но не в силах что-либо делать, с уверенностью можно сказать, что мы давно имели бы богатый, регулярно выходящий, еженедельный журнал, если бы только эти товарищи были крепки духом и искренни в своих словах. Силы есть и средства есть, но потерян дух бодрости, дух стремления к собственному освобождению. Отсутствует сильная движущая сила, энергия; большинство из нас пребывает в энертности и катится ветром без всякого сопротивления. И это во время, когда бич гуляет по спинам рабочих с особой силой.

На фабриках трудящихся так гнетут, что человек-раб, обливаясь потом, а часто и кровью, не имеет возможности остановиться даже на секунду, чтобы вытереть этот пот, ибо бесконечная цепь конвеера не имеет души и заставляет работать без остановки и отдыха. Армия надсмотрщиков зорко следит за каждым рабом. «Пошевеливайся, пошевеливайся живее! Пошел, пошел!» — это постоянные грубые понукания действуют не хуже кнута. И современный индустриальный раб, обливаясь потом, безропотно прет, жмет, режет, ломает, сгибает, пресует, сверлит, долбит, точит, паяет, сваривает; в электрических и газовых печах разогревает, растапливает, сливает, отливает, скрепляет, складывает, собирает, создает законченную вещь, которая поступает на рынок и дает большой барыш современному индустриальному рабовладельцу. В погоне за этим барышом построена современная экономическая и политическая системы, позволяющие безгранично выжимать жизненные соки из трудящихся, превращенных в рабов. А когда этот раб начинает слабеть и превращаться в преждевременного старика, его выбрасывают, как ненужный хлам, за ворота фабрики, а часто и прямо на кладбище. Но, о ирония! только счастливцам удается попасть с фабрики прямо на кладбище! Это—ужасная пра-

вда. В самом деле, изношенный и отработанный раб, выброшенный с фабрики, имеет мало надежды на обратный прием на работу, ибо за воротами фабрик и мастерских не мало здоровых и молодых рабов, ожидающих своей очереди. Отработанный раб попадает на положение бездомной собаки: голодный, оборванный, холодный и без крова. Прежде чем попасть на кладбище он должен пройти этот крестный мученический путь.

Наши товарищи все это отлично знают и часто, беседуя между собой, сетуют на эти бесчеловечные условия жизни. «О, говорят они, еслибы сделать то или это, еслибы все изменить так или этак». Но сами ничего не предпринимают ни для «того» и ни для «этого». Правда, многие еще не потеряли надежды, но, к сожалению, они надеются на других, а не на себя. Они все еще думают, что кто-то за них и для них сделает, улучшит их положение, избавит от ужасного рабства, освободит от невыносимого гнета. Они как будто забыли старую истину, что никто не даст нам избавления: ни царь, ни бог и не герой и, конечно, не комиссар, и что мы можем добиться освобождения своею собственной рукой. Ведь теперь нам хорошо известно, что все те политические шарлатаны, которые обещают нас освободить, впоследствии, при нашей же помощи, еще крепче нас порабощают.

Эх, тяжело обо всем этом писать и еще тяжелее переживать. И хочется так громко крикнуть, чтобы все угнетенные могли услышать голос мой, зовущий к самоосвобождению. Но одних призывов недостаточно, нужна настоящая, методичная работа. Надо создавать свои рабочие группы, укреплять и расширять свою печать и вести пропаганду, где только имеется для этого малейшая возможность, просвещать всех в духе наших освободительных идей и стремлений.

Наше дело можно скоро направить, только надо свои силы на весы поставить и мы увидим, что мы довольно сильны, если наши силы с умом соединены. Наш журнал нужно скорее в еженедельник превратить. Для успеха дела нам необходимо иметь платного редактора, который целиком отдавал бы свое время нашему общему делу. При наших условиях редактору еженедельника можно было бы платить от 20 до 25 дол. в неделю, как минимум. Конечно, все мы делаем, что можем, бесплатно, но когда человек должен отдаться целиком нашему общему делу, то такой человек должен оплачиваться, иначе мы попадем в бездну бесполезности, из которой не сможем выбраться и превратимся в недостойных сыновей отцов, которые безкорыстно отдали свою жизнь во имя нашего лучшего будущего и полного нашего освобождения.

Имеется предложение, которое делалось не раз и раньше, создавать группы, как бы малы они ни были, вносить ежемесячно доллар, устраивать концерты, пикники, разные розыгрыши в пользу нашей печати—эти предложения следует проводить в жизнь с наибольшей энергией.

Стоит только захотеть и приложить к делу свою энергию и мы будем иметь полный успех.

Ф. Коносевич.

КУСОЧЕК ПРАВДЫ ОБ ИСПАНСКИХ КОММУНИСТАХ

НКТ И ФАИ в защиту П.О.У.М.

(Окончание. См. № 107 „Дела Труда“)

ДОКУМЕНТ № 6.
НЕКОТОРЫЕ СТАТЬИ АНАРХИЧЕСКИХ ГАЗЕТ О СУДЕ НАД ПОУМ.
О ДЕЛЕ ЧЛЕНОВ ПОУМ.

В Трибунале закончилось слушание дела членов ПОУМА, обвиняемых в шпионаже и предательстве родины. О данном процессе в прессе появились довольно любопытные информации и каждая газета истолковывала их по-своему. Печально, что слово «информация» неразрывно шло со словом «тенденциозная». Однако независимо от характера информации у всех сложилось мнение, что т.т. подсудимые будут оправданы. Одной из основ такого убеждения является признание самого прокурора, что ни одно из пред'явленных подсудимым обвинений «не может быть доказано». А если обвинение не доказано судом, ясно, что подсудимые не совершили правонарушения.

Таково наше мнение. Мы считали, что было бы самым лучшим не высказывать публично своего мнения о деле, находящемся в периоде судебного разбирательства и дать Трибуналу возможность нелицеприятно творить суд. К сожалению, другие органы печати взапуски пустились по скользкому пути публичного выражения своих мнений и суждений — и что за суждения! — и даже позволили

себе повести травлю против подсудимых и этим принудили и нас публично высказаться по данному вопросу.

Мы считаем некрасивым и неэтичным травить тех, кто не в состоянии защищаться от тендиционных о них информаций. Если противоестественные наклонности и извращения вызывают у нас отвращение, то нет ничего удивительного в том, что такое же отвращение вызывает у нас и тот, с кого спадает тонкое моральное одеяние, под которым он прячется.

Нельзя фальсифицировать истину во-имя партийных интересов. Газеты, конечно, имеют право высказывать свое мнение, как и мы свое. Мы не можем отрицать, что в Трибунале есть справедливые и честные судьи, но мы не можем отрицать и того, что вне суда имеются люди, которые занимаются отравлением атмосферы и введением в заблуждение общественного мнения.

Мы заключаем. Один из органов печати в своих красочных комментариях утверждает, что многие высокопоставленные лица свидетельствовали против подсудимых. Однако тот же самый орган не мог отрицать, хотя и старался смазать, что в пользу и в защиту подсудимых показывали и другие столь же высокопоставленные лица.

Такие поступки не забываются, как не забывается и то, что путем умолчания и искажения фактов дается неправильная оценка положения, и что подобная махинация пускается в ход против тех, кто в настоящее время не имеет возможности, по своему положению, защититься от трусливых атак. (Передовая из № 112 «НКТ», от 25 октября 1938 г., вечерняя газета Национального Комитета НКТ, Барселона).

ТАИНСТВЕННОЕ ДЕЛО ПОУМ.

Несмотря на общие места и путанные об'яснения, имеющие целью примирение с фактом превращения правосудия, путем позорных и вызывающих отвращение политических маневров, в его противоположность, я, будучи менее почтительным, чем мой дорогой друг г-н Раурет, не могу скрыть моего негодования. Тот, кто лицом к лицу борется с противником равным оружием и побеждает его, вызывает к себе уважение и доброжелательство со стороны непринимающих участия в борьбе, даже если он ведет эту борьбу за неправое дело. Подобное же явление может иметь место и при борьбе партий между собой. Но жестокая склока между ПОУМ и его противницей не происходила в условиях равенства в оружии. Недруги ПОУМ, чтобы уничтожить его, воспользовались своим привилегированным положением и вели борьбу всеми средствами, мало заботясь о честности и благородстве, качества, которые необходимы для тех, кто борется за идеи.

Если бы силы, которые повели борьбу за уничтожение ПОУМ, имели больше мужества и откровенности, то подобная же борьба должна была бы быть ведома и против НКТ и ФАИ. Соблазн был большой, но кость оказалась не по зубам. НКТ и ФАИ более мощные и сильные организации, чем вышеуказанная партия, и они оказались не по силам для тех, кто намеревался уничтожить эти организации.

В деле о руководителях ПОУМ еще не сказано последнее слово, да оно и не может быть сказано, ибо нужно обладать **каменной** безчувственностью, чтобы заклеймить этих людей, которые, несмотря на все допущенные ими ошибки, продолжали оставаться испытанными революционерами, позорным именем фашистов и агентов Франко. Если они поставлены в невозможность защищаться, то есть другие революционеры и антифашисты, которые, во имя гражданских свобод и защиты правды и справедливости, возьмутся за это дело.

Я уже высказал свое мнение о чудовищном поступке с Андре Нином, заявив, что те, кто вынес решение и выполнил убийство этого подлинного каталонского марксиста, покрыли себя позором и рано или поздно обрекли себя на моральную смерть.

Имеет ли существенное значение, что лидеры ПОУМ находятся на скамье подсудимых по обвинению в ряде тягчайших преступлений? Да, конечно. Важно и необходимо доказать, что то, что не может быть названо даже врагами Рабочей Партии Марксистского Об'единения, было лишь сплетением сказок, инсинуаций и голословных обвинений. Оговориваюсь, мои слова не относятся к Трибуналу, ведшему суд, ни к полиции, как институту. Ни власть, ни полиция ни в какой мере не несут ответственности за происшедшее. В равной мере не несет этой ответственности и Республиканская Юстиция, ибо обвинительный акт по делу был составлен на основании следствия тех политических органов, которые, согласно показаниям бывшего министра юстиции, г-на Мануэля Ирухо, действовали в тайне от министра внутренних дел, тайно производили аресты в Барселоне и тайно переправляли

арестованных в Валенсию и дальше в Мадрид, где держали их под стражей в частном особняке, а не в тюрьме. Эта полиция доходила до того, что угрожала арестовать судебного следователя, ведшего следствие об обстоятельствах исчезновения А. Нина.

Я ожидал, что полицейские, ведшие дознание, будут вызваны в суд для дачи показаний и не знаю почему они не были вызваны. Уже сам факт их отсутствия на суде весьма показателен. Бывают случаи, когда молчание более красноречиво, чем слова. Не сомневаюсь, что эти показания получили бы на суде надлежащее освещение.

По законам республики, обвиняемые в таких преступлениях, в каких обвинялись руководители ПОУМ, не имеют права быть выпущены на поруки. Однако подсудимые пользовались этим правом чуть ли не в продолжении целого года. В чем же дело? Республиканский суд ответил на этот вопрос .В момент, когда подсудимые были освобождены, не имелось веских доказательств их виновности. И вот, чтобы подыскать эти доказательства и грубо, по-детски скроить обвинение, врагам ПОУМ потребовался многомесячный срок! Все доказательства виновности состоят из документов, происхождение, которых известно только врагам подсудимых, и из показаний свидетелей, настолько опороченных, что они не имели возможности выступать перед судом, или даже перед следователем. Эти данные были собраны полицией, желавшей доказать недоказуемое. Махинации эти никогда не будут прощены полицейским агентам, неимеющим ничего общего ни с правосудием республики ни с республиканским режимом, славно и геройски защищающими народы Испании.

....

....

(Выпускаем несколько абзацев статьи в виду того, что доставленный нам из Испании русский перевод настолько плох, что мы не в состоянии уловить их смысл. Ред. „Д. Т.-П".).

....

....

Я писал эти строки под влиянием негодования, вызванного у меня процессом, в момент, когда я еще не знал приговора суда. Невозможно было предположить, что совершится непоправимое. Достоинство испанского народа требует начать новое судебное разбирательство. Похищение и исчезновение А. Нина не может оставаться ненаказанным и предаться забвению, как нераскрытое преступление. Все мы должны приложить усилия, чтобы положить конец оргии крови, пятнающей честь испанской революции. Если мы ничего не предпримем против подобных поступков, то мы снизойдем до терпимости преступления и тем самым далеко превзойдем древне-азиатские нравы.

На этот раз были судимы, и возможно осуждены, руководители ПОУМ. Теперь наступило время предать суду тех, кто задержал, похитил и, вне всякого сомнения, убил Андре Нина. Республика не должна забывать, что ее режим есть режим передовой европейской страны, передовой по своим социальным достижениям, и что если ее правительство добилось того, что дело ПОУМ было вырвано из полицейских лап и передано в руки юстиции, то оно должно передать в руки суда и тех, кто являются виновниками в деле похищения и исчезновения Нина. Прямые виновники этого дела общеизвестны и не так уже трудно установить личность исполнителей, а затем добраться и до главарей. Есть еще судьи в Испании и наша честь требует исполнения этого акта правосудия.

До сих пор поднимали шум те, кто стремился отомстить оппозиционной фракции. Теперь необходимо начать кампанию в защиту достоинства и добиться правосудия в деле исчезновения Нина. В противном случае, мне кажется, Мартинес Анидо может считаться достойным представителем испанских граждан.

(Статья Хуэн Пейро, бывшего министра торговли и промышленности. Цензура не разрешила напечатать эту статью).

ЛАРГО КАБАЛЬЕРО ЗАГОВОРИЛ.

Ларго Кабельеро, бывший премьер-министр лоялистской Испании, прозванный одно время коммунистами «Испанским Лениным», а потом свергнутый ими, приподнимает завесу, которая многое скрывала от постороннего глаза.

В письме к своему бельгийскому другу Кабальеро говорит, что во время его премьерства правительство платило непомерно высокие цены за оружие, привозимое из Советской России, и что советское правительство использовало эту торговлю в целях установления своего господства во внутренних делах Испании.

В настоящее время Кабальеро пишет книгу, в которой раскрывает испанскую политику Советской России, публикуя письма Сталина, Молотова и Ворошилова. Выдержки из этой книги уже появились в ежедневной прессе. Мы приводим здесь одну из них.

«Испанское правительство и в первую

очередь военный министр, а также и Генеральный Штаб и особенно высшее командование не были свободны в своих действиях, потому что они, против своей воли, были об'ектами безответственного вмешательства **и не могли устранить это вмешательство не рискуя потерять помощь, которую Россия оказывала нам, продавая военные материалы.**

«В некоторых случаях русское посольство и русские генералы, под предлогом, что их распоряжения и приказы не выполняются с необходимой точностью, позволяли себе выражать свое недовольство и заявляли, что если мы не считаем их сотрудничество необходимым или полезным, то мы должны сказать это открыто, так чобы они могли уведомить свое правительство и оставить Испанию».

Документ за документом раскрывает, предательскую и уголовную политику коммунистов в Испании. Это должно быть известно рабочим всех стран, чтобы они могли освободиться от подлой банды.

ЛИТЕРАТУРА УНИЧТОЖАЕТСЯ.

Пресса фашистской Испании сообщает, что в Барселоне, в доме, где жила Фредерика Монтсени, полиция произвела обыск и нашла 25 тонн литературы. Эта литература продана, как макулатура; за 6,000 пезет, которые пошли в «благотворительный фонд». Это означает, что уничтожено одно из больших и старейших книгоиздательств Испании, распространявшее свободническую литературу. Это издательство было создано отцом Монтсени, Фредериком Уралесом и его женой Соледад Густаво, хорошо известного борца 90-х годов, которая недавно умерла в глубокой старости, умерла в пути при трагическом отступлении из Барселоны.

БОЛГАРИЯ

С возникновением второй империалистической войны и особенно в связи со стремлением воюющих держав найти себе союзников или расширить пределы войны созданием новых фронтов, Балканы и смежные государства все больше и больше становятся центром, где сталкиваются интересы империалистических стран.

Известно, что стратегическое и экономическое значение Балкан очень велико. Также хорошо известно, что мелкие балканские страны часто воевали между собой и что между ними нет единства. Существующие противоречия усиливаются и раздуваются заинтересованными великими державами, которые не заинтересованы в здоровом единстве балканских государств.

Использовывая недовольство Болгарии почти всеми ее соседями, которые захватили земли, когда-то бывшие болгарскими; давая гарантии территориальной целостности Румынии и Греции, включая договор с Турцией; усиливая болгарский и венгерский ревизионизм, великие державы обессиливают балканские страны, раздувают вражду между ними и тем эксплоатируют их в своих интересах. Блок независимых балканских народов пугает их и они делают все возможное, чтобы не допустить его. С этой целью они льстят национальным балканским буржуазиям, правящим диктаторски, с помощью кровавого террора, всячески противодействуя пробуждению самосознания возрастающей потребности сближения народных масс.

Болгарская буржуазия надеется вернуть утерянное с помощью Германии, Италии и России, поэтому ее политика непримирима и неуступчива. То же самое можно сказать и о других балканских странах, которые всячески стараются закрепить за сообй захваченное, надеясь в этом деле на Англию и Францию. При таком положении дел, естественно, можно ожидать, что в один какой-либо день по Балканскому полуострову пронесется вихрь и пламя войны.

Балканские народы хотят мира, а не войны; нейтралитета, а не вмешательства в пользу какой бы то ни было воюющей стороны. Официальный нейтралитет правительства—лицемерие. При первом удобном случае оно вмешается. Народы же полуострова, как все народы вообще, миролюбивы и являются искренними сторонниками нейтралитета. Болгарский трудовой народ безусловно за мир.

***

Заключение русско-немецкого договора было хорошо встречено болгарской буржуазией, которая подбадривалась этим в своем ревизионизме границ. Все-ж таки в этом вопросе буржуазия не имеет единства, ибо она чувствует некоторый страх перед большевистской Россией. Среди демократических элементов этот договор был встречен враждебно. Для коммунистической партии этот головокружительный прыжок был большим идейным ударом. Народный фронт, ко-

торый и без того дышал на ладон, немедленно распался. Социалисты, радикалы, земледельцы, демократы и др. порвали с этой партией. Болгарский народ, по историческим и другим причинам, настроен дружески к России. Нужно, однако, сказать, что это неопределенное чувство и настроение народа содержит больше панславистской романтики, чем привязанности к большевизму. Для народных масс Россия велика, необ'ятна и непобедима, поэтому неуспехи в Финляндии были ошеломляющей неожиданностью.

**
*

Роспуск болгарского парламента в октябре 1939 года был встречен народом с полным равнодушием. Выборы в новый парламент происходили в январе 1940 года и протекали, в условиях правительственного террора, при слабом интересе народных масс. Во время выборной кампании мы вели пропаганду под лозунгами: против войны, за рабоче-крестьянский классовый фронт, против избирательных маневров, за испанскую революцию. Интерес к выборам был настолько слаб, что в Софии 83.000 избирателей, т. е. почти половина избирателей, воздержались от участия в голосовании.

**
*

Военные приготовления не приостанавливаются ни на один день. Ежемесячно производятся разные наборы для обучения и маневров. Эти мобилизации вызывают в народе большое недовольство. Во многих местах жены и дети не пускают мужей и отцов. Никакого энтузиазма, а в поведении солдат ясно заметно пренебрежение к военной дисциплине и к военщине.

Правительство чувствует себя общественно изолированным и без авторитета. Внутри самого диктаторского круга имеются большие трения и борьба за власть.

При таких условиях задача революционных элементов в нашей стране должна сводиться к тому, чтобы до последнего момента быть с массами и с массовыми организациями, вести антивоенную пропаганду, развивать солидарность между балканскими народами и борьбу против диктатуры.

Задачи, которые стоят перед международным анрхическим и анархо-синдикалистским движением· гораздо более важные. Большевизм сыграл свою роль революционного авангарда рабочего класса. На историческую арену неизбежно выходит анархо-синдикализм—анархизм рабочего класса. Испания проложила пути борьбы и революционного строительства масс. От нас и от нашего Интернационала, более чем от кого бы то ни было, требуется быть на посту. Империалистическая война должна быть превращена в социальную революцию. Наше движение на пороге событий, решающих его судьбу и судьбу рабочего класса. Оно должно быть на высоте положения: дни кровавого капитализма и государства должны быть сокращены, иначе в мире наступит новое средневековье, которое повергнет человечество в мрак.

Болгарская Конфедерация Труда.

От Редакции: Данная корреспонденция получена нами еще до разгрома Франции. В настоящее время положение на Балканах иное: полное влияние Германии, Италии и России сказывается везде и во всем. Судьба Балкан неопределенна и темна.

КАНАДА В ВОЙНЕ

Канада воюет, т. е., как доминион Британской Империи, она формально об'явила войну Германии сейчас же, как это сделала Англия, и полностью несет вспомогательные функции. Незадолго до войны по всей Канаде свободно обсуждался вопрос сохранения нейтральности и, во всяком случае, должно быть предварительно проведено всенародное голосование и только большинство голосов должно решить этот вопрос в ту или другую сторону.

Все организации и ассоциации: политические, юнионные и церковные, высказывались, что Канада в европейские дела больше вмешиваться не будет, а будет защищаться дома. Многие были того мнения, что в последнем случае добрый сосед, А. С. Ш., является наилучшей защитой и гарантией... Это было до войны, но когда она настала и пришел решительный момент, то в один день в Оттаве все было решено иначе и вся страна автоматически перешла на военное положение.

Послушные воле закона и власти все замолчали. С большой осторожностью подняли свой слабый голос протеста лишь некоторые группировки. Первыми осмелились выступить против войны 75 священников местных об'единенных протестантских церквей. На экстренно созванной конференции они высказались против решения Оттавы и разослали всем священникам циркулярное письмо и небольшого формата воззвание против войны и массового убийства человека человеком. Это скромное воззвание чисто религиозного свойства сейчас же навлекло на себя внимание властей. Три священника, члены исполнительного комитета, были временно под арестом. После расследования специальной комиссией их освободили и вынудили дать обещание не вмешиваться в "кесаревы" дела.

Второй группой, которая выступила против войны, была местная коммунистическая партия, которая

выпустила манифест и энергично его распространяла во всех больших и малых городах. Распространение этого манифеста они проводили очень осторожно и систематично по районам. Пользуясь автомобилями, они подбрасывали под дверь каждого дома. Несмотря на все предпринятые предосторожности, во многих городах были арестованы группы в три, четыре и больше человек. Над некоторыми уже был суд и, странно, не для всех одинаков был вынесен приговор: некоторых присудил к трем месяцам, некоторых к шести, а некоторых к одному году.

Генеральный секретарь компартии, Тим Бак, издав этот манифест, поспешил куда то исчезнуть до распространения такового и поиски его местной королевской полицией еще не дали никаких результатов. Власти полагают, что он находится вне Канады и, продолжая нарушение закона Дайса, проживает под другим именем, пользуясь чужим паспортом.

Местные же католические попы читают наказ своим прихожанам папы римского, который, как видно, не против войны, а наоборот. На конгрегации духовенства в Ватикане он прочел 2,500 слов назидательной речи римским церковнослужителям: кому придется быть в армии он должен показать пример храбрости и мужества; он также сказал: "Даже в разгаре войны, среди жертв, уничтожения и убийств можно сохранить непорочность и спасти свою душу".

Наиболее влиятельные местные раввины, Айзендрат и Саак, призывают своих прихожан и обращаются ко всем евреям внимательно прислушиваться к шопоту врагов и противников войны и доносить об этом властям и этим способствовать вылавливанию фашистов и всех врагов Британии, против которых ведется эта война. Они также послали в Оттаву петиции подписанные в синагогах, чтобы федеральные власти срочно ликвидировали оперирующую здесь пятую нацистскую колонну. Другими словами, раввины подстрекают своих прихожан быть доносчиками на противников войны и на нелояльных Британии.

Такого рода выступление раввинов, очевидно, было вызвано появлением здесь антисемитской литературы, в которой все несчастья сваливаются на евреев и что якобы эта война—еврейская, и что войны будут продолжаться до тех пор пока евреи будут управлять финансовой и политической жизнью стран и государств и т. п. в этом же духе.

Призывы раввинов лишь добавили несколько арестов, снятие с работ и интернирование в лагеря, которые созданы во всех провинциях и где уже сидят 1.100 врагов Британии.

Сажают в эти лагери только мужчин, отрывая их от жен и детей, и разрешают свидание только с родственниками и только раз в неделю. Содержат и охраняют интернированных по всем строгостям военного времени.

Для женщин таких лагерей еще нет. У нас здесь прошел курьезный процесс немецкой шпионки Катерины Гайдингер, которая, со дня ареста, в продолжение трех недель оставалась безмолвной, не проронила ни слова. Она прибыла в Канаду нелегально в августе прошлого года и своим чрезмерно скрытым поведением навлекла подозрение соседей. Она часто меняла крупные деньги и хорошо одевалась. Она приятной наружности, а ее ловкость позволила ей даже убежать из под стражи. Скоро, конечно, ее опять поймали и судили. По закону она должна была быть интернированной, но так как женских лагерей еще в Канаде нет, то ее послали в привинциальную тюрьму до конца войны.

Денежные операции, сбережения и все имущество интернированных по закону подлежат конфискации, что уже определяется на сумму 20 мил. дол. В прошлую войну немецких денег было конфисковано в Канаде на сумму 75 мил. дол.

В. А. Кемп назначен главным инспектором регистрации немецких подданных. Было об'явлено, что за неявку на регистрацию в отделы королевской полиции неявившиеся подлежат тюремному заключению до 5 лет с конфискацией имущества.

С самого начала войны и до последнего времени у нас широко и много говорилось и писалось о том против кого и почему союзники воюют. Первоначально преобладала идеология, что причиной всему сам Гитлер и что союзники применяют военные действия и этим оказывают давление на Германию, чтобы она отстранила Гитлера от управления и тогда все опять будет по-хорошему. Но по мере хода обмена мнений по этому вопросу и довольно обширного раз'яснения бывшего военного министра А. Доф Купера, это мнение заметно изменилось. За последнее время создалось определенное понятие, что союзники воюют не против Гитлера, а против всей Германии—немецкого народа, который фактически выбрал и утвердил Гитлера, и что последний является представителем всего немецкого народа. В противном случае, говорит А. Д. Купер, обвиняя лишь Гитлера, понадобилось бы устроить библейский поединок Гитлера с Английским королем и французским президентом. После этого все стало понятно и все решили, (но не начали) воевать, а вернее готовиться к войне. Срочно набрано и обучено 20 тыс. канадцев разных национальностей, большинство которых уже отправлено в Англию.

До сего времени принимали всех, кроме немцев, но обучение проводится по-английски и нет отдельных национальных частей. Евреям тоже отказали в этом и лишь разрешили иметь свои национальные вербовочные канцелярии, кроме евреев никто такими привилегиями не пользуется.

Канада начала тратить на войну ежедневно миллион долл. и получает на миллион дол. военных заказов из Англии на производство амуниции, снаряжения и всякого рода оружия. Из одновременно полученных от Англии 650 миллионов дол. Канада передала А. С. Ш. 500 мил. дол., а оставшиеся 150 мил. дол. в Канаде еще не размещены по местным фабрикам.

Канада по своему географическому положению признана наиболее безопасным доминионом и избрана арсеналом и базой снабжения для Англии, а канадские просторы хорошими аэродромами и ангарами для всей Британии.

Вся страна заметно перешла на военное положение. В одном лишь г. Торонто добавлено 261 чел. спец. полиции для постоянной охраны 212 зданий, имеющих важность для обороны страны. Все электри-

ческие станции и другие важные здания обнесены проволокой.

Специальные инспектора и цензура следят и проверяют положительно все. Все письма, вызывающие подозрение и идущие заграницу, подвергаются цензуре, и все непропущенные, отправляются в военное министерство в Оттаву. Я узнал, что и две мои корреспонденции удостоились быть туда отправленными.

По указу из Оттавы закрыта коммунист. газета на английском языке „Кларион“, *) вся редакция которой находится еще под судебным следствием; приостановлена коммунист. газета на финском языке “Вапаус“; коммунист. газета на французском языке “Газет“ в Квебеке; в Канаду не допускаются: “Детройтский Абен Пост“; “Ньюиоркский Морген Фрейтат“, на евр. языке; “Технократия“, изд. в Н. И.; “Христианское Напоминание“ на анг. языке, изд. в Сеатле; “Мадьяр Иова“, на венг. языке, изд. в Н. И.; “Новости из Германии“, на немецком языке; “Л'Адуната да Рефрактари“, на итал. языке, изд. в Нюварке Н. Д.; „Юнг Вомен и Мен Асс. Пресс Сервис“, на испанском, французском, шведском, немецком, английском языках, изд. в Стокгольме; “Новел Эйдж“, на французском языке, изд. в Париже; “Ежедневный Фолькцайтунг“, на немецком языке, изд. в Омага; “Еднота“, на словак. языке, изд. в Мидлетовн, Па.; “Первый Интернац.“, на английском, русском, немецком языках, изд. Москва; “Ле Ревью Анархист“, на французском, испанском, английском, изд. в Женеве; “Лейбор Монтли“, на анг. языке, изд. в Лондоне и все журналы и газеты из Германии и Сов. России.

Министерство в Оттаве об'явило, что все почтовые отправления не будут производиться по адресам тех мест, а также и оттуда не будут доставляться сюда, которые забраны Германией и Сов. Россией у Польши в прошлом году, впредь до окончания войны и официального признания этих территорий за той или другой страной.

Министерство в Оттаве назначило специального поверенного, Сер Кук и Сон, который открыл свою контору приема писем на 68 Кинг ст., Торонто, для посылки в местности бывшей Польши, в Сов. Россию и в Германию. Для этого требуется очень краткое содержание открытого письма с точным переводом на английский, за пересылку которого взимается 50 сентов, причем, эти письма посылаются через Красный Крест и без всяких гарантий.

Оттава также уполномочила полк. Стетема, который имеет свою контору в Оттаве и ведает розыском пленных и интернированных как в Германии, так и в Британии.

Об'явление войны первоначально ободрило безработных, число которых в Канаде продолжает оставаться около миллиона человек. Многие безработные продолжают себя тешить надеждами, что их еще позовут в фабрики и мастерские и что они еще будут зарабатывать сказочные деньги, как они это делали в прошлую войну. Но они должны будут остаться лишь со своими мечтами. Дает основание так полагать тот факт, что срочно оборудованные 4 военные фабрики все заполнены молодыми девушками, которые посредством новых усовершенствованных машин-станков производят ровным счетом в два раза больше и быстрее, чем это производили 9 фабрик в прошлую войну. До сего времени на эти фабрики принято 11 тыс., преимущественно девушек, где введена строгая дисциплина и полувоенная система. Принимаются туда канадцы и только по хорошим рекомендациям.

Министр труда МакЛарти об'явил, что всякие требования со стороны рабочих, остановки, забастовки на военных фабриках и металлических вообще, будут считаться противозаконными, нарушающими 15-ю статью обороны, за что караются тюремным заключением. Запрещается тем же законом организация на этих фабриках всяких юнионов.

За последнее время началась усиленная агитация за проведение всеобщей мобилизации в таком порядке, как она практикуется в Англии. Уже проведена регистрация медицинского персонала и взято на учет 8,500 врачей.

Председатель Национального клуба лыжников Ф. Гаал заявил, что он уже взял на учет 30 тыс. молодых и хорошо тренированных лыжников для организации лыжных баталионов, подобно финляндским.

Лев Петров.

Торонто, Канада.

*) Управляющий газеты „Кларион“ Доглас Стюарт приговорен к двум годам тюремного заключения, а остальные члены ред. кол.—редактор Томас Симс, типограф Джосеф Клайн и сотрудник Сэм Скарлетт куда-то скрылись до ареста.

Свобода без социализма это — привилегия, несправедливость; а социализм без свободы — это рабство и скотство.

М. А. Бакунин.

***

Всякая диктатура — деспотизм: разоблачайте большевистскию диктатуру и боритесь против нее.

***

Рабочие, боритесь за свободу, экономическое равенство!

***

Анархисты утверждают, что ни один народ, ни одна нация не должна угнетать другой народ, другую нацию. Все должны иметь равные права. Все народы, без всякого исключения, для общего счастья и благоденствия должны жить по братски, как одна дружная семья.

Поэтому анархисты считают ненужными границы, отделяющие один народ от другого или одну нацию от другой, одно государство от другого, как это наблюдается в настоящее время.

А. Карелин.

Читайте и распространяйте журнал «Дело Труда-Пробуждение».

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

ЭММА ГОЛЬДМАН

Удар паралича, постигший Эмму Гольдман в феврале месяце, оказался роковым. Парализованная, потерявшая способность речи, Эмма переживала страшную внутреннюю трагедию, ибо она сознавала весь ужас своего положения. Эта трагедия кончилась только 14 мая: в этот день сердце Эммы перестало биться.

По желанию окружавших ее в Торонто друзей и родственников (племянница Стелла Белантин) тело Эммы Гольдман было перевезено в Чикаго и погребено на кладбище Вальдгейм, неподалеку от могилы казненных чикагских анархистов, суд над которыми и казнь которых, по признанию Эммы, были основными факторами, толкнувшими ее в анархическое движение, которому она отдала всю свою жизнь.

В лице Эммы Гольдман в могилу сошла не только анархистка пропагандистка, но одна из чрезвычайно интересных и колоритных фигур, одна из самых замечательных женщин Америки. Не смотря на то, что Эмма родилась за пределами Соединенных Штатов: в бедной еврейской семье России; несмотря на то, что до 16 лет она прожила в России, за исключением нескольких лет детства проведенных в Восточной Пруссии, в Кенигсберге; несмотря на то, что впечатления детства, отрочества и юности — самые сильные факторы, формирующие душу и характер — она получила от жизни узко еврейского круга, от русской и отчасти немецкой действительности, несмотря на все это, она приехала в Америку неоформившейся юницей, из которой жизнь должна была создать человека. Этот человеческий образ был создан американской жизнью и Эмма, как законченный человек, есть безусловно продукт Америки со всеми американскими достоинствами и недостатками. Она была подлинной американкой и это она почувствовала, глубоко и болезненно, когда у нее произошел разрыв с официальной Америкой, депортировавшей ее в Россию. За пределами Америки Эмма, как и Беркман, оказались в положении рыбы, выброшенной на берег.

Настоящая полноводная, бурная личная и общественная жизнь Эммы началась в Америке и кончилась на Бофорде.

Эмма Гольдман родилась 27-го июня 1869 г. в городе Ковно. Детство провела отчасти в этом городе, а отчасти в Кенигсберге у бабушки, родители же жили в Пепелянах, в Курляндской губернии, где содержали трактир. Дела шли плохо и отец перебрался в Санкт-Петербург, где открыл мелочную лавку. В 1882 г. Эмма с матерью и с сестрами переехали к отцу в Петербург. Мелочная лавочка не давала достаточно средств, чтобы содержать семью и 13 летняя Эмма должна была работать. Первой ее работой было вязание шалей на дому, затем она поступила на перчаточную фабрику своего родственника. Пятнатцатилетней девушкой она работала в качестве корсетницы в Эрмитаже.

1882 год, год приезда 13 летней Эммы Гольдман в Петербург, был годом полного разгрома партии Народной Воли, начальным годом революционного упадка и нарастания реакции Александра III-го. Принимая это во внимание, принимая во внимание крайнюю молодость Эммы, ее тяжелые условия жизни работницы и в семье и принимая во внимание ее слабую школьную подготовку, можно определенно сказать, что ни русская литература, ни русское революционное движение не коснулось Эммы Гольдман и она, будучи 16-ти лет, уехала с сестрой Еленой в Америку в Декабре 1885 г., не затронутая никакими радикальными идеями.

Они остановились у своей старшей сестры, проживавшей в Рочестере, в штате Нью Иорк. Эмма поступила на работу в одежную фабрику, где зарабатывала 2.50 в неделю. Здесь она познакомилась с фабричными условиями Америки

и, сравнивая их с русскими, отдавала предпочтение последним. Эмма жила в Рочестере обычной жизнью эмигранта, заброшенного сюда нуждою. Знакомство с Яковом Кершнером скоро привело ее к замужеству. Брачная церемония была совершенно по еврейскому обряду. Это лишний раз говорит о том, как далека была Эмма от каких бы то ни было революционных и радикальных взглядов. Брак с Кершнером оказался неудачным и через несколько месяцев Эмма получила развод от того же раввина, который ее венчал. Развод восстановил против Эммы родственников и мещанскую еврейскую среду и она решила оставить Рочестер. С этого момента начинается процесс формирования Эммы Гольдман революционерки и анархистки. В 1887 г. Эмма оставила Рочестер и переехала в Нью-Гевен. Работая на фабрике, она вошла в контакт с немецкими анархистами, группировавшими вокруг газеты Иоганна Моста «Фрайгайт». Борьба в защиту чикагских анархистов постепенно втянула Эмму в круг анархической деятельности. С переездом в Нью Иорк Эма лично познакомилась с Иоганном Мостом и подпала под его идейное влияние. Мост обратил внимание на нее и в значительной мере воздействовал и содействовал оформлению политических и философских взглядов Эммы.

Дружба с Мостом продолжалась до 1892 года, до покушения Александра Беркмана на жизнь Фрика. Мост публично выступил с осуждением этого акта. Эмма сочла это не только личным оскорблением, так как она любила Беркмана, но и предательством со стороны Моста, за что она публично нанесла Мосту удар хлыстом по лицу. Дружба кончилась. Эмма становится на свои ноги, становится идейно независимой.

В 1893 г. она приняла участие в Юнион Сквер демонстрации, устроенной в пользу руководимой Дебсом железнодорожной забастовки. Она была арестована и судима за призыв к бунту. Суд приговорил ее к 7 месяцам тюрьмы на Блеквил острове. Первое боевое крещение Эммы.

Тюрьма оказалась для Эммы университетом, она дала ей возможность подучиться, пополнить духовный багаж, который не отличался ни богатством, ни разнообразием. В тюрьме, работая сестрой в больнице, она принялась за изучение литературы. Эта работа над собой содействовала значительному духовному росту Эммы. Оставив тюрьму в 1894 году, 25 летняя Эмма с большей энергией и смелостью повела пропаганду. Позднее, при ее непосредственном и энергичном участии, стал выходить журнал «Блэст», а еще позднее она стала издавать «Мотер Эрт» — литературно-философский журнал, считавшийся выразителем философского анархизма в Америке.

В Боффало, 6 сентября 1901 года, Леон Чалгош, человек совершенно посторонний и чуждый анархическому движению и анархизму, убил президента Мак-Кинлей. Он заявил, что сделал это под влиянием Эммы Гольдман, которую он слышал раз в Кливеланде. Эмма была арестована в Чикаго, ее допрашивали две недели и, за неимением каких бы то ни было данных, даже наводящих, вынуждены были освободить. Впоследствии Главный Прокурор А. Митчель Пальмер хотел снова возбудить это дело.

Агитация против войны и набора привела Беркмана в Атлантскую тюрьму, а Эмму Гольдман к 10 тысячному штрафу и двум годам тюрьмы в Джефферсон Сити, Мо. Борьба в Америке закончилась для Эммы в 1919 году. Первого декабря этого года Эмма с Беркманом и 247 русскими были депортироваы в Россию на пароходе, старая галоша, Бофорд.

В России Эмма нашла все совершенно противоположное ее ожиданиям. То, что она защищала, оказалось заслуживает не защиты, а нападения и разоблачения. И Эмма и Беркман на этой почве пережили сильную душевную драму. Они не могли приспособиться к русским условиям, не могли мириться со всем происходившим и в тоже время не могли открыто и решительно стать в оппозицию. Прожитые в России годы— годы полнейшей бездеятельности. Но Эмма многому научилась в России. Россия показала ей все ошибки и недочеты ее американской деятельности. Россия сыграла роль университета. Анархические воззрения и Эммы и Беркмана приняли более реальные и конкретные формы.

В 1921 году, в декабре месяце, в Берлине должен был состояться международный анархический конгресс. Эмма и Беркман решили воспользоваться этим обстоятельством, чтобы покинуть Россию. Они получили разрешение на выезд и оставили Россию. На конгресс они не попали, опоздали. Первая их остановка была в Стокгольме. Там они выпустили воззвание о помощи политическим заключенным, в котором нарисовали действительное положение дел в России.

Этим воззванием они сожгли за собой все карабли.

Из Стокгольма Эмма переехала в Берлин, в 1922 году, где занялась литературной работой по разоблачению большевизма. Она написала 10 статей для нью-иоркской газеты «Ворлд». Статьи произвели сильное впечатление. В 1924 году она опубликовала книгу «Мои разочарования в России», а в следующем году «Мои дальнейшие разочарования в России».

Хотя Эмма и знала хорошо немецкий язык, тем не менее она в Германии активной пропаганды не вела: лишь изредка выступала на митингах и лекциях.

Выехав из России, Эмма стала человеком без отечества, страшно неудобное положение: никуда нельзя было двинуться. везде натыкаешься на наглухо закрытые двери. В 1924 году, получив разрешение посетить Лондон, Эмма прожила некоторое время в Англии и вышла там замуж фиктивным браком за углекопа Колтон; этот брак давал ей английское гражданство и освобождал от целого ряда неприятностей и припятствий при путешествии из одной страны в другую. Имея возможность более или менее свободного передвижения, Эмма переселилась во Францию, затем совершила лекционный тур по Канаде. Из Канады Эмма вернулась во Францию и поселилась на юге, около Ницци, в Сан-Тропе. Здесь она приступила к работе над своей автобиографией, которая вышла в свет в 1931 г. под названием «Ливинг Май Лайф». Этот труд Эммы оказался лебединой песней ее жизни.

В 1934 году она получила разрешение на в'езд в Соединенные Штаты в качестве лекторши. Срок ее пребывания был ограничен 90 днями, а лекционная деятельность условиями не касаться политики американского правительства. Лекционный тур имел большой успех, «Красную Эмму» во всех городах аудитория встречала с энтузиазмом. Эмма надеялась, что, в конце концов, она получит разрешение вернуться в Штаты. Она это разрешение получила лишь для своего тела, которое покоится в Чикаго, на кладбище Вальдгейм, но не для ее живого и революционного духа.

В 1936 г. Эмму постиг тяжелый удар: покончил самоубийством Александр Беркман, ее единственная крепкая любовь и спутник жизни. Эмма пережила этот удар очень тяжело. Наступившие испанские события несколько отвлекли ее от личной трагедии.

Несмотря на свой преклонный возраст, Эмма поехала в Испанию и пыталась делать все, что было в ее силах, для дела лоялистов. Она собрала огромное количество материалов и организовала в Англии выставку испанской революции, энергично работала, чтобы привлечь активные симпатии англичан к делу испанского народа. Когда испанский революционный народ был раздавлен открытыми врагами: Франко, Муссолини, Гитлером и их скрытыми пособниками: Чемберлена, Даладье и Сталиным, старая Эмма не успокоилась: она приступила к работе об Испании. Материальные затруднения, однако, заставили ее на время эту работу отложить и, вместо спокойной литературной работы, она, в 70 лет, предприняла в 1939 году тяжелый лекционный тур по Канаде. Тура она закончить не смогла: неожиданный удар паралича свалил неутомимую Эмму и она умерла, как верный солдат, на своем революционном посту.

Мы не можем сейчас заняться оценкой кипучей деятельности Эммы. Несомненно, как всякая деятельность и деятельность Эммы имеет не только свои плюсы, но и минусы. В общем эмансипационном движении Америки и особенно в движении, направленном к эмансипации женщины, Эмма сыграла крупную положительную роль; такую же роль сыграла она и в общем эмансипационном движении рабочего класса Америки. Правда, и в том и в другом случае имели место прозелетические перегибы, ставившие и Эмму и защищаемое ею дело в неловкое положение. Но несмотря на эти и другие минусы, уничтожавшие плюсы Бакунино-Кропоткинской философии, деятельнось этой замечательной, выдающейся, талантливой женщины как в роли борца за общую эмансипацию, за эмансипацию женщины, за эмансипацию рабочего класса, так и в роли пропагандистки анархических идей, оказалась в высшей степени плодотворной, бесценной.

Г. М.

ПИСЬМО ГРУППЫ РАБОЧИХ Г. ВИНДЗОРА, КАНАДА.

Уважаемый товарищи, с невыносимой болью в сердце, мы, группа рабочих г. Виндзора (Канада), выражаем глубокую печаль по поводу утраты Эммы Абрамовны Гольдман, подлинного, неутомимого и бесстрашного борца за полное раскрепощение угнетенных мира.

Будем надеяться, что семена борьбы за освобождение человечества от всякого

гнета и эксплоатации человека человеком, которые сеяла Эмма Гольдман, будут с возрастающей энергией сеяться и выращиваться рабочим классом.

Возложите, пожалуйста, от имени Группы Рабочих г. Виндзора, на могилу Эммы Гольдман венок из живых красных лилий, как дань нашего уважения и почтения вечной бунтарши против всех несправедливостей.

Время придет, когда великая идея Эммы Гольдман расцветет красивыми пышными цветами.

Духовно Эмма будет жить между нами вечно.

За все тяжелые труды мы, угнетенные, пожнем обильные плоды; это будет — полная свобода для всего угнетенного народа.

Вечная память тебе, дорогая наша Эмма!

Группа Рабочих г. Виндзора, Канада.

От Редакции. В виду того, что письмо Группы Рабочих г. Виндзора было получено нами несколько часов после погребения Эммы Гольдман, желание группы не могло быть исполнено. Деньги, в размере 8 дол., присланные на венок, переведены, согласно распоряжению виндзорских товарищей, в фонд издания журнла «Дело Труда-Пробуждение».

ВМЕСТО ВЕНКА.

Прощальное слово Эмме Гольдман.

Дорогая, искренне преданная великой анархической идее, Эмма, ты отдала всю свою жизнь борьбе за лучшее будущее рабочих масс, которым ты осталась верной до последнего вздоха. Капиталистические тюрьмы тебя не страшили и твоего бунтарского духа не сломали ни капиталисты, ни большевистские чекисты. Поработители рабочего класса преследовали тебя и гнали, но ты продолжала нести факел свободы, продолжала звать трудящихся к борьбе за освобождение от капиталистического порабощения и государственного угнетения. Обремененная годами, ты не знала и не хотела знать устали, не хотела покоя, а искала бури, шума социальных битв в Америке, в России и, наконец, в Испании. Твоя жизнь и твоя деятельность — неувядающий венок из роз. Ты будешь жить вечно в сердцах порабощенных. Плоды твоей деятельности не пропадут: рабы освободятся. Освобожденный народ придет на могилу твою и украсит ее знаменами победоносной идеи, которой ты так преданно служила.

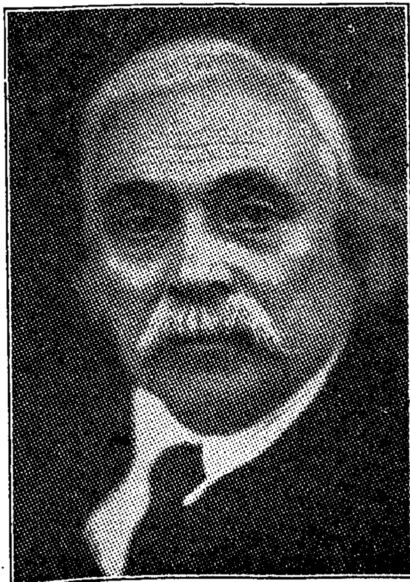
С болью в сердце, но не со сломанной душой мы преклоняемся перед прахом твоим полные решимости высоко нести знамя борьбы, выпавшее из твоих похолодевших рук. Ты будешь жить в наших сердцах, твой милый образ и воспоминание о тебе будут по-прежнему воодушевлять нас в нашей борьбе за свободу и равенство. Мы, угнетенные, великих трудов твоих не забудем и твои идеи сеять продолжать будем, пока полной свободы не добудем.

Да будет вечная и добрая память о тебе среди живых!

Александр Буковецкий.

ЖАН ГРАВ.

В первом номере «Дела Труда-Пробуждения» мы поместили заметку, посвященную 85-ти-летию Жана Грава, ветерана французского и интернационального анархического движения. Это было в самом начале текущего года. По причинам, независящим от воли редакции, второй номер нашего журнала выходит с огромным опозданием и у наших читателей сложилось представление, что Жан Грав живет и здравствует. На самом деле Грав умер вскоре после выхода первого номера нашего журнала. Благодаря войне и разгулу реакции

во Франции, сообщение о смерти Грава достигло нас с большим опозданием и в неаккуратном виде: Жан Грав умер в начале февраля текущего года, какого числа нам не известно. Но факт остается фактом: Жан Грав, один из немногих здравствовавших сотрудников П. Кропоткина сошел в могилу.

Грав вышел из французских низов — простой рабочий, сапожник. Необычайные способности, энергия и упорство сделали его крупной интеллектуальной силой Франции. В течение более четвер-

ти века Грав редактировал влиятельную анархическу газету «Новые Времена», вокруг которой группировалось все радикально-мыслящее. Газета приостановилась во время первой мировой войны, когда почти все сотрудники пошли на фронт. Во время войны Грав примкнул к позиции Кропоткина и подписал знаменитый манифест 16-ти. После войны, несмотря на рост реакции во Франции, Грав упорно продолжал отстаивать свою точку зрения. Когда война окончилась и когда имелась возможность возобновить издание «Новых Времен», то оказалось, что между Гравом и остальными анархистами, даже теми, которые стояли за участие в войне, создалась большая пропасть. «Новые Времена» не возобновились и сам Грав остался изолированным, одиноким. В долгие годы идейного одиночества, сопровождавшиеся хронической болезнью, Грав находил мужество и силы продолжать анархическую работу, как он ее понимал: он издавал свой собственный бюллетень; этот бюллетень, однако, не имел никакого влияния на французское анархическое движение.

Происходящая ныне война застала Жана Грава в живых. И он несомненно умер с иллюзий, что его позиция во время войны и его отношения к немцам оправданы жизнью.

В довоенный период, т. е. до войны 1914 г., Жан Грав пользовался большим влиянием. Он воздействовал на умы французских рабочих не только газетой «Новые Времена», но и рядом брошюр, политических книг и романов. Его книги «Умирающее Общество» и «Будущее Общество» переведены на многие языки и создали ему мировую известность.

Личность и деятельность Грава заслуживает серьезного, беспрестрастного очерка. К сожалению мы не в состоянии сделать это в настоящее время, но мы надеемся, что сможем это сделать в ближайшем будущем.

Ф. В. ЛУКЬЯНЧУК.

Филипп Власьевич Лукьянчук заболел за неделю перед рождеством. Здоровый организм справился с болезнью и через неделю Лукьянчук стал поправляться, скоро встал с постели и после праздников собирался начать работу. Но дело обернулось совершенно иначе. Чувствуя себя окрепшим, тов. Лукьянчук совершил прогулку в город. Это был роковой шаг, который его погубил. Он лег в кровать чтобы отдохнуть немного и больше уже он не вставал с нее.

Товарищи приняли горячее участие в его судьбе: посещали его, предлагали деньги, настаивали на приглашении врача специалиста, но Лукьянчук благодарил за участие и отказывался от всякой помощи, говоря: я поправлюсь и без врача. Однако он не поправлялся, наоборот, здоровье ухудшалось с каждым днем и скоро он не был в состоянии подниматься с кровати. Друзья страшно встревожились и, не обращая внимания на неверие Лукьянчука в медицину, 17-го января отправили его в городскую больницу. В больнице установили, что Лукьянчук страдает белокровием и что его положение совершенно безнадежно. Врачи определили срок его жизни в 10 дней. Он прожил на 8 дней больше, благодаря вливанию крови: 4-го февраля, в 8 часов утра, Лукьянчука не стало.

Похороны умершего товарища состоялись 7-го февраля на кладбище Св. Матвея, в С.-Луисе. Тов. М. Хведченя произнес надгробное слово, в котором охарактеризовал личность и деятельность покойного товарища.

Филипп Власьевич Лукьянчук родился в деревне Сухое, Бродницкой волости, Пинского уезда, Минской губернии. Родился он в беднейшей крестьянской семье, вырос в нищете и без матери, которая умерла, когда ему было три года. Кроме Филиппа, Влас, отец Лукьянчука, имел еще трех старших детей: два сына и дочь. Крестьянину бедняку-вдовцу с четырьмя детьми жениться—не легкое дело, и Влас решил жить вдовцом. Все заботы о детях легли на него. Пока дети не подросли, Влас кухарил, пек хлеб, стирал белье, обшивал детей и себя, одним словом, выполнял всю домашнюю работу, которая обычно возлагалась на женщину.

Когда Филипп подрос, он пошел в школу, которая только что открылась в деревне, и учился очень хорошо: за две зимы он был переведен в четвертый класс. Учитель любил Филиппа и когда, на третью зиму, он не пришел в школу, то учитель сам пошел к отцу Филиппа и убеждал его отпустить сына в школу. Отец наотрез отказал, заявив, что ему нужна помощь в доме и что у него нет денег на

покупку сыну сапог и полушубка. Филипп так и не окончил школу.

В 1912 году, 12 ноября, восемнадцатилетний Филипп Лукьнчук эмигрировал в Соединенные Штаты. Для него началась тяжелая и горькая жизнь эмигранта. Без языка и без профессии юноша попал в такое нищенское положение, которое было гораздо хуже деревенского, от которого он бежал.

В каком бы тяжелом положении Филипп не находился, как бы он не страдал, он никогда и никому не жаловался на свое положение и не любил принимать помощь. Однажды, видя крайнюю нужду Филиппа, который долгое время был без работы, я поставил в порядок дня Сант-Луиского Независимого Общества Взаимопомощи вопрос о вспомоществовании тов. Лукьянчуку. Присутствовавший на собрании тов. Лукьянчук вскочил, как ужаленный, и дрожащим от волнения голосом заявил запальчиво: я не просил и не уполномачивал тов. Шурхая ходатайствовать за меня; я ни в какой помощи не нуждаюсь.

Лукьянчук жил бедняком и бедняком и умер. Характерная черта: перед смертью Филипп просил своего брата выплатить его долг, — двадцать долларов, — который он не смог уплатить...

Если Филипп не оставил после себя сбережений, то оставил добрую память и великолепную библиотеку. Несмотря на тяжелые условия жизни в Соединенных Штатх Филипп пристрастился к книгам и каждый свободный доллар тратил на покупку книг. Он много читал, работал над своим образованием без посторонней помощи, работал упорно, настойчиво и добился хороших результатов. Он хорошо разбирался в сложных философских и социологических вопросах, ко всему выработал свое собственное отношение и старался жить согласно выработанным социальным и этическим взглядам. Еще в 1922 году он примкнул к нашему движению и оставался в нем до смерти. В движении он стоял особняком, считая себя индивидуалистом, прудонистом в толковании Льва Черного, т. е. ассоциационным анархистом. Но это не мешало ему работать с товарищами анархо-коммунистами и синдикалистами, которых, особенно последних, он подвергал нередко жестокой критике в устных дебатах и в печати. Он был страшным врагом «Рассветовщины» и мистицизма, который проводился покойным Моравским в «Рассвете» и в «Пробуждении». Лукьянчук много писал, но так как его взгляды не совпадали с общей линией наших газет и журналов, то лишь немногое из написанного им было напечатано. Писал же он много и после него осталось большое количество рукописей, о качестве которых я не могу судить.

Тов. Ф. Лукьнчук честно и самоотверженно боролся за полное раскрепощение человечества. Он вел борьбу под Черным Знаменем, которое всегда старался держать высоко и незапятнаным. Он звал рабочих об'единиться под этим знаменем, чтобы общими усилиями порвать вековые цепи власти и капитала. Отдавая дань нашего глубокого уважения покойному товарищу, мы будем неустанно продолжать борьбу, участником которой был Лукьянчук, и доведем ее до победного конца.

Шурхай.

ОТКЛИКИ НА ОБ'ЕДИНЕНЕ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ БОЛГАРСКИХ ТОВАРИЩЕЙ

Из полученного нами долгожданного номера «Дела Труда», журнала наших русских соратников, который представляет для нас большую ценность, мы узнали, что группа этого журнала и группа журнала «Пробуждение» об'единились и начали солидарную революционную деятельность.

Это об'единение произошло в решительный момент мировой истории и рабочего движения и вызвало у нас единодушное одобрение. По этому случаю БОЛГАРСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА и болгарские анархо-синдикалисты шлют русским товарищам в Америке свой боевой дружеский привет.

Рабочий класс города и деревни приведен марксизмом на край пропасти, но в силу исторической необходимости, он еще выйдет на свой истинный путь—на путь прмого действия, федерализма и синдикализма. Наша сегодняшняя задача раз'яснить и указать этот путь. Распыленные силы нужно собрать, если не для полного об'единения, то для сотрудничества. Поэтому мы искренне радуемся вашему об'единению и желаем плодотворной работы в великом деле — деле освобождения труда от оков капитала и государства.

Боевой привет всем товарищам «Дело Труда-Пробуждение».

Болгарская Конфедерация Труда.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ИЗ БРАЗИЛИИ

Я получил циркулярное письмо, в котором сообщалось, что скоро выйдет первый номер об'единенного журнала «Дело-Труда-Пробуждение». Это большое достижение русского анархического движения, которое сыграет большую роль не только в обоих Америках, но и в СССР.

В продолжении многих лет говорилось и писалось много о необходимости об'единения двух органов. Давно нужно было договориться и об'единиться. Наконец, это об'единение стало фактом, хотя и поздно, но лучше поздно, чем никогда. Об'единение — шаг вперед.

Будем надеяться, что вокруг об'единенного журнала начнут группироваться русские выходцы в Америке и движение вновь разовьется до степени, когда оно сможет оказать помощь приближающемуся восстанию рабочих и крестьян против большевистского ига в России.

Шлю вам, дорогие товарищи, горячее приветствие и желаю успеха в вашей организационной и пропагандистской работе.

С товарищиским приветом **Иль.**

МОРАЛЬНАЯ ПОБЕДА НА НИВЕ АНАРХИЗМА.

Моральной победой на ниве анархизма я считаю достигнутое об'единение двух федераций и слияние журналов «Дело Труда» и «Пробуждение».

Мы безвластники, своим об'единением доказали, что у нас не угасло чувство солидарности и взаимного уважения. Теперь мы, вследствии нашего об'единения, с великой надеждой на будущее и с удвоенными силами будем смелее идти к достижению личной свободы и человеческой справедливости.

Я выражаю искреннюю благодарность всем тем товарищам, которые много поработали на ниве анархизма и ускорили об'единение «Дела Труда» и «Пробуждение». Итак, товарищи, достигнув об'единения, мы тем самым увеличили наши ряды. Сознание этого благотворного достижения должно напоминать нам, что материальное обеспечение издания журнала является нашей святой обязанностью. И если мы используем наше об'единение, как следует, то журнал будет выходить без задержек и перебоев. Чтобы не быть голословным я посылаю в фонд журнала 5 долларов и в будущем обещаю поддерживать по силе возможности.

С пожеланием скорого торжества свободных идей наших великих учителей гуманистов: Бакунина, Кропоткина и других.

С товарищеским приветом **Б. Б.**
Бруклин, Н. И.

ОБРАЩЕНИЕ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ К РУССКИМ РАБОЧИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ОТДЕЛЬНЫМ РУССКИМ ВЫХОДЦАМ, ЖИВУЩИМ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ.

Уважаемые товарищи!

Русское анархическое движение Соединенных Штатов и Канады через свой об'единенный орган «Дело Труда-Пробуждение» обращается к Вам со следующим предложением. Мы не собираемся описать историю русского анархического движения в Южной Америке. Оно было когда то сильным и могучим. Это дело ваше. И мы уверены, что рано или поздно, вы опишете историю анархического движения, как следует. Со своей стороны мы приложим все усилия, чтобы история анархического движения в Южной Америке была опубликована в журнале «Дело Труда-Пробуждение».

Значит, не вдаваясь в подробности истории русского анархического движения в Южной Америке, мы все же хотим остановиться на некоторых фактических данных, которые могут послужить предпосылкой дальнейшего развития анархического движения в Южной Америке. Из листовок, газет и брошюр, издававшихся вами в Буенос-Айресе, видно, что наше движение в Южной Америке зародилось почти что с первых дней Русской Революции 1917 года.

Это было такое благоприятное для движения время, что наши организации росли, как грибы после дождя. И это вполне понятно, так как Русская Социальная Революция всколыхнула заграницей всех русских выходцев, толкнув их на путь строительства безвластнических организаций, как единственной формы об'единения трудящихся, могущей привести к полному уничтожению всех видов эксплуатации человека человеком.

В результате этого во всех больших и малых городах Аргентины, тоже возникли и росли анархические организации. Появлялись газеты анархического направления и выпускались книги и брошюры. В конечном счете была создана Федерация Русских Рабочих Организаций Южной Америки. При Федерации была создана Издательская группа, которая, соответственно воле членов Федерации, усилила темп издательской работы.

При Федерации были созданы литературные и театральные кружки, содействовавшие росту Федерации.

Для экономического обезпечения движения была приобретена пасека, дававшая значительный доход. Была создана и библиотека, снабжавшая русских выходцев популярными гуманитарного на-

правления книгами. Словом, как нам известно, русские выходцы в Южной Америке, как и в Северной, имели когда то большое анархическое движение.

Теперь положение анархического движения в Южной Америке значительно ухудшилось. Черная капиталистическая реакция сделала свое разрушительное дело, но она оказалась бессильной в корне уничтожить анархические революционные силы. Почти во всех городах Южной Америки есть русские выходцы, воспитанные в революционном анархическом духе, стоявшие в стороне от движения по тем или иным причинам, а теперь желающие вновь об'единиться и коллективно работать для развития анархического движения. Имея это в виду, мы настоятельно рекомендуем Вам, товарищи Южной Америки; 1) оживить анархическую деятельность среди русских выходцев в Южной Америке; 2) работать по созданию групп и союзов, чтобы воссоздать Федерацию; 3) возобновить издание газеты или журнала; 4) создавать биб лиотеки и иные культурные центры; 5) готовиться к грядущей социальной революции в России и к возврату в свободную родину.

За дело, товарищи. Незабывайте, что от степени нашей деятельности зависит рост нашего движения: если мы будем упорно и настойчиво действовать, то движение вновь будет возраждаться; если же мы начнем проявлять апатию и безразличие, то движение будет находиться в состоянии упадочном и враги трудящихся будут торжествовать.

Федерация «Дело Труда-Пробуждение».

ЖИЗНЬ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОТОКОЛ РАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ГРУПП, СОСТОЯВШЕЙСЯ 9 ИЮНЯ В НЬЮ-ИОРКЕ

ОТЧЕТ С МЕСТ

Филадельфия. Собрания группы происходят регулярно каждый месяц; читаются лекции, доклады; устраиваются дискуссионные собрания, а в летний сезон — пикники. Распространяется 50 экземпляров журнала.

Нью Иорк. Собрания группы происходят по мере надобности; распространяется 150 экземпл. журнала. В зимнем сезоне было устроено 10 лекций, которые прошли успешно. Делаются попытки наладить связь с группировками других национальностей.

Нью Гевен. Группа ведет посильную работу в русской колонии. Некоторые члены принимают активное участие в отделе РООВА. Распространяется 25 экземпляров журнала и другая литература; читаются лекции и доклады. Группа испытывает некоторые затруднения, благодаря подрывной работе некоторых лиц. Делаются попытки устранить подобные явления.

Вотербури. Собрания группы происходят по мере надобности; распространяется журнал и другая литература. Собираются средства в фонд журнала; лекции устраиваются при помощи местного отдела.

ПИСМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ.

Эмбридж. Группа стоит за перенесение издания журнала в Детроит, где, по ее мнению, больше активных членов; группа настаивает на издание журнала каждый месяц и стоит за изменение названия такового. Отношение группы к Советскому Союзу и Красной Армии отрицательное, к войне тоже.

Бетлегем. Группа рекомендует издавать литературу, если есть материал, и распространять старую. Группа рекомендует усилить организационную деятельность, воздержаться от сотрудничества с социалистами. Отношение группы к Советскому Союзу отрицательное, что же касается Красной Армии, то группа думает, что армия выступит когда либо против существующего режима.

Балтимора. Группа стоит за издание новой литературы, считает посылку лекторов и агитаторов необходимым; стоит за редакционную коллегию и за изменение названия журнала; отношение к Советскому Союзу у группы отрицательное, к Международному Товариществу Рабочих — дружественное. Для оказания помощи заключенным и беженцам, группа рекомендует выпустить подписные листы. На должность Федеративного Секретаря рекомендует т. Д. Р.

Юнгстаун. Группа настаивает на издание журнала регулярно каждый месяц, а если возможно, то два раза в месяц. Рекомендует воздержаться от издания литературы на русском языке, но, если явится необходимость, группа обещает помощь. В случае отказа т. Г. М. от редактирования журнала, группа рекомендует т. К—ва. Журнал издавать соответственно поступаемому материалу и средств. Группа против сотрудничества с социалистами; к войне группа относится отрицательно; группа рекомендует оказывать посильную помощь американскому движению, испанским беженцам и заключенным товарищам; группа стоит за переизбрние старого секретаря.

Рочестер. Тов. Л. указывает в своем письме на недопустимость задержки выпуска журнала. Для предотвращения этого в будущем, он из'являет желание редактировать журнал, если Федерация сможет платить ему 10 долларов в неделю.

Сант-Луис. Группа настаивает на усилении организационной работы, соглшается с настоящим направлением журнала, в редакторы рекомендует т. Л. Избрание Редакционной Коллегии предоставляет на усмотрение Конференции. Рекомендует издавать журнал ежемесячно и ввести в нем свободную трибуну.

Кливеланд. Группа рекомендует воздержаться пока от издания литературы на русском языке, стоит за посылку лекторов и агитаторов; группа одобряет настоящее направление журнала; к Советскому Союзу и Красной Армии группа относится отрицательно, к

войне и к сотрудничеству с социалистами тоже. Группа рекомендует оказывать посильную помощь американскому движению, заключенным в России товарищам и испанским беженцам.

Детроит. Союз рекомендует воздержаться от издания литературы на русском языке и усилить распространение старой. Стоит за посылку лекторов и агитаторов, за настоящее направление журнала, за издние такового регулярно; Союз относится отрицательно к войне, к Советскому Союзу и Красной Армии. Избрание редактора, редакционной коллегии и подбор сотрудников Союз предоставляет на усмотрение Конференции. Союз против сотрудничества с социалистами, против большевиков и фашистов; Союз считает сопиалистов такими же противниками освобождения трудящихся как большевики и фашисты. Союз рекомендует бороться против красных и коричневых фашистов самостоятельно. Союз стоит за переизбрание старого секретаря и за то, чтобы издавать журнал в Нью Иорке и дать ему название „Хлеб и Воля".

Чикаго. Тов. Г. М. в своем личном письме рекомендует воздержаться от издания литературы на русском языке, а если что либо нужно будет издать, то секретарь обратится за помощью к группам. Считает, что при теперешних условиях вести организационную работу почти невозможно, поэтому рекомендует сохранить старые группы и установить между ними лучшую связь. На издание журнала нужно, по его мнению, сосредоточить всю нашу энергию и деятельность, ибо без журнала существование Федерации невозможно. Издавать журнал рекомендует в Нью Иорке. Отношение к Советскому Союзу и к Красной Армии отрицательное, такое же как к гитлеровскому режиму и его армии. Что касается сотрудничества с социалистами товарищ считает нужным время от времени входить по тем или иным общим вопросам в соглашение и действовать сообща, не теряя своей организационной независимости. Мы должны, по мнению товарища, стоять в отношении войны на точке зрения превращения таковой в классовую войну, за революцию в обоих воюющих лагерях.

ОТЧЕТ ФЕДЕРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ.

В состав Федерации входят 15 групп; связь с группами и отдельными товарищами поддерживается путем переписки и посылки лекторов. Периодический об'езд лекторов значительно содействует Федеративной работе. Из за войны связь с товарищами Болгарии, Испании, Франции и Польши значительно затруднена. Ведется переписка с товарищами Южной Америки, куда посылается журнал в значительном количестве и другая литература.

Последний лекционный тур т. М. вызвал значительный интерес колонии к движению, в результате чего начали поступать заказы на литературу и подписка на журнал. Лектор посетил 19 городов и прочитал 50 лекций. Для организации лекционного тура был создан лекционный фонд, который значительно облегчил об'езд лектора. Фонд был создан путем добровольных пожертвований групп и отдельных товарищей.

Секретарь доложил, что задержка выпуска второго номера журнала получилась от того, что т. Г. М. очень загружен литературной работой и физически переутомлен своей сезонной работой за кусок хлеба.

О НАШЕЙ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ.

а) На основании письменных решений и докладов с мест, Конференция решила воздержаться от издания литературы на русском языке и содействовать изданию таковой на английском языке.

б) Из письменных решений и докладов с мест видно, что у товарищей на местах появляется стремление к усилению деятельности по созданию групп, союзов и отделов. Учитывая это, Конференция решила рекомендовать товарищам на местах вести организационную работу среди русских.

в) Конференция считает посылку лекторов и агитаторов одним из важных проявлений организационной деятельности Федерации.

г) Решено принять все меры к тому, чтобы выпускать журнал чаще.

д), Принимая во внимание очень затрудительное положение теперешнего редактора, Конференция решила освободить товарища от этой работы и поручила редактирование журнала Редакционной Коллегии, рекомендуя последней выдвинуть в редакторы одного из своей среды. Принимая во внимание трудность финансирования журнала, Конференпия решила не создавать платной должности при журнале.

е) Направление журнала остается прежнее.

ж) Решено перенести издание журнала в Нью Иорк.

з) Размер журнала должен определяться финансовой возможностью.

и) Вопрос о названии журнала решено передать на усмотрение Редакционной Коллегии.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ И К КРАСНОЙ АРМИИ.

По данному вопросу Конференция приняла следующую резолюцию:

Советы в настоящее время в России не существуют. Советы, созданные в начале революции рабочими и крестьянами, вплоть до захвата власти коммунистической партией были органами, полностью выражавшими интересы трудящихся. До этого момента советы были исполнительными органами трудящихся, исполнителями постановлений профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. Захватив власть, коммунисты постепенно начали ограничивать Советы и уничтожать принцип самоуправления страной. Уничтожение независимости Советов шло путем устранения из них представителей других течений, путем уничтожения фабрично-заводских комитетов — базы Советов, и путем превращения профессиональных союзов в подсобные государству административные органы, в органы непосредственного надзора над трудящимися. Показательным признаком разложения Советов было то, что, вскоре после захвата власти коммунистами, созыв с'ездов Советов становится все реже и реже и, в конце-концов, эта комедия прекратилась навсегда.

Параллельно с разложением Советов шло и перерождение Красной Армии. Созданная в момент гражданской войны для поражения белых армий и для защиты революционных завоеваний трудящихся, Красная Армия превращена новым господствующим клас-

сом в свою опору. Ошибочно, поэтому, думать, что Красная Армия, рано или поздно, сможет помочь освобождению трудящихся в той или иной стране. Помощь Красной Армии может привести только к замене частно-капиталистического рабства еще более худшим государственно-капиталистическим рабством, которое ныне существует в России.

Возникает вопрос: почему коммунисты уничтожили советы, отняли у рабочих контроль над индустрией и предметами потребления? Потому что свободная Советская система в корне противоречит принципам и теории марксизма; потому что марксистская идеология не есть идеология трудящихся, свободолюбивых и гуманно настроенных людей, а идеология бюрократии — нового господствующего сословия; потому что, наконец, последовательные марксисты-коммунисты являются типичными представителями властолюбивой части интеллигенции.

Принимая все это во внимание. Конференция настоятельно рекомендует твердо стоять на отрицательной позиции к существующей в России системе и к Красной Армии, защищающей эту рабскую систему.

***

Вопрос о сотрудничестве с социалистами в борьбе против большевиков и фашистов решено снять с очереди в виду того, что присутствовавшие на Конференции товарищи не могли притти к единогласному решению.

***

О ВОЙНЕ.

Конференция признала, что теперешняя война происходит между двумя империалистическим лагерями из за территорий и за преобладание на мировом рынке, поэтому отношение к этой войне должно быть отрицательное.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ РАБОЧИХ.

Секретарь сделал краткую сводку о состоянии этого международного об'единения. Выяснилось, что данная международная ассоциация об'единяет секции профессиональных союзов в следующих странах: в Дании, Норвегии, Швеции, Франции, Швейцарии, Испании, Голландии, Бельгии, Урагвае, Аргентине, Чили и др. Самая большая секция, испанская, разбита фашистами в гражданскую войну, но она, несмотря на преследование правительства Франко, продолжает подпольную работу до сих пор. Секретариат МТР находится в Швеции.

Выслушав доклад, Конференция решила, чтобы Федерация вошла в тесную связь с этой ассоциацией и оказывала ей всяческую помощь в ее пропаганде свободнических идей в мировом масштабе.

***

Решено усилить материальную помощь товарищам, находящимся во Франции, так как их положение теперь гораздо хуже, чем до войны.

***

В виду отказа других товарищей взять на себя Федеративную переписку, старый секретарь согласился исполнять эту должность до следующего с'езда.

***

Решено созвать с'езд в конце 1940 года. Выбор места с'езда решено предоставить на усмотрение групп на местах.

Конференция на этом закрылась.

Секретарь Конференции *А. З.*

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ЛЕКЦИОННОМ ТУРЕ ТОВАРИЩА МАКСИМОВА.

Лекционный тур товарищ Максимов начал 6 января и закончил 10 марта. Лектор посетил следующие города: Детроит, Рочестер, Кембридж, Пибоди, Нью Гевен, Ансония, Вотербури, Нью Иорк, Нуварк, Клифсайд, Филадельфия, Честер, Шенандоа, Балтимора, Эмбридж, Акрон, Юнгстаун и Кливеланд. Было прочитано 33 лекции. В большинстве лекции читались на злободневные темы: война между союзниками и Германией, нападение России на Финляндию, пакт Сталина с Гитлером.

Пораженные неожиданностью заключения договора дружбы между враждующими, казалось, партиями (между коммунистической и фашистской), русские и украинские колонисты посещали лекции на эту тему в большом количестве, желая знать почему именно сие случилось. Такой же посещаемостью отличались лекции на тему о войне. А так как лектору приходилось говорить и о нападении России на Финляндию, то после лекций были резкие возражения, как со стороны тех, кто, так или иначе, был задет коммунистической пропагандой, так и со стороны тех, которые, относясь отрицательно к большевистской диктатуре в России, тем не менее желали, чтобы последняя вышла победительницей над маленькой Финляндией. Здесь сказались не совсем еще изжитые чуства патриотизма даже у некоторых прогрессистов. В общем, после каждой такой лекции в каждом городе слушатели уходили с лекции удовлетворенными, а оппоненты, осуждавшие Финляндию и желавшие победы красной армии, оказывались сконфуженными после убедительных об'яснений т. Максимова.

Зная, что товарищ Максимов в своих лекциях о пакте между Сталиным и Гитлером доказывает, что этот пакт явился логическим следствием родственной идеологической связи куммунистического течения с фашистским, и, желая чтобы русские колонисты этого не знали, коммунисты, там, где могли, стремились не допустить выступления лектора на эту неприятную для них тему. Так, например, члены ировского отдела в Юнгстауне сдали нашим товарищам свое помещение под лекцию на 5 марта, взяв даже задаток, но когда колонисты пришли на лекцию, то помещение оказалось закрытым. Боясь, что помещение все таки могут открыть рядовые члены отдела ИРО, на место прибыл тамошний коммунистический лидер Бердин и заявил: „Мы помещения врагам не сдаем". Пришлось спешно искать другое помещение, большевистские подхалимы сделали это грязное дело вопреки желанию членов своей организации, которым надоели большевистские лектора-трещетки и которые желали, поэтому, освежить свои умы и услышать слово лектора другого течения. Таким образом успех лекции т. Максимова был подорван большевиками в Юнгстауне. Этот урок нам следует учесть. Лекция все же состоялась в другом помещении.

Лекции т. Максимова принесли моральный успех

нашему движению. Многие русские колонисты, находившиеся долгое время в смрадной атмосфере дутой большевистской революционности и их явно враждебной для трудящихся идеологии, узнали, что анархическое движение существует и что оно попрежнему остается революционным и бескомпромисно борется против всех форм государственности и власти. Лекции товарища Максимова пошатнули веру этих колонистов в коммунистическую партию и „вождя народов" Сталина. В некоторых городах после лекции члены коммунистической партии покупали журнал и даже давали подписку на таковой. Об'езд товарища Максимова расчистил почву для дальнейшей нашей организационной деятельности. Товарищи на местах должны использовать это благоприятное обстоятельство, чтобы увеличить наши ряды и вызвать большее сочувствие и симпатию в русской и украинской колонии к нашему движению, чтобы подготовить почву для следующего лекционного тура и чтобы обеспечить регулярный выход нашего журнала, как единственного анархического органа на русском языке.

Секретарь Федерации *А. Свободин.*

ИНТЕРЕС К НАШЕМУ УЧЕНИЮ.

Пасайду, Урагвай. — Уважаемые товарищи, обращаюсь к вам с сердечной просьбой: будте добры, высылайте мне журнал «Дело Труда-Пробуждение» и пришлите несколько экземпляров литературы для ознакомления с анархическим движением. Мы очень интересуемся идеями анархизма и желаем получить сведения о нем из первоисточников.

Стоимость книг вышлем по получении таковых.

С сердечным приветом **Н. С.**

Лос-Анжелос, Кал. — Уважаемые товарищи, мне случайно попал в руки Бакунинский номер «Дела Труда», журнал, которым я всегда интересовался. Из этого номера я не мог узнать стоимость подписки. Посылаю 10 сентов марками на присылку пробного номера. Желательно получить январьский номер. Если у вас имеются книги, пришлите, пожалуйста.

ОТЧЕТ *РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ №1 ЖУРНАЛА „ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ"*

ПРИХОД:

За проданные журналы и в фонд издания поступило от групп и отдельных товарищей: Талан, Канада—2.00, группа Юнгстауна—8.50, Резанович, Канада — 4.00, Пирсов, Нью-Гевен—1.00, Мурашко—2.00, группа Ст.-Луиса—2.00, Руль—0.80, Осипук—1.50, Профсоюз Детройта—10.30, М—ч, Юнгстаун—3.50, Балаш—5.00, Малаховец—5.00, группа города Нью Иорка—22.00, Малаховец—3.00, группа г. Юнгстауна—15.50, группа Ст.-Луиса—3.05, Талан, Канада—2.65, собрано на общем с'езде—10.00, Осипук, Нью-Кестл—12.00, Маловичко, Ниагара Фолс—2.00, Войтович—5.00, Зеленюк—2.00, группа Юнгстауна—9.00. ВСЕГО:131.80.

РАСХОД:

Типография — 119.50, экспедиция — 13.29. ВСЕГО: 132.79.

ДОБАВЛЕНИЕ К ОТЧЕТУ.

К приходу следует добавить: Волков, Чикаго, от продажи "Д. Т. П."—4.00, подписка на журнал М. Олпер—2.00, поступило от 16-го Отдела Роова в фонд издания—10.00, от группы рабочих Виндзора, Канада, в фонд издания—15.50, от этой же группы в фонд издания переведены 8 дол., которые предназначались на венок на гроб Эммы Гольдман. Всего: 39.50.

ОБЩИЙ ПРИХОД: 171.30; ОБЩИЙ РАСХОД: 132.79; БАЛАНС: 38.51.

КНИГИ, ИМЕЮЩИЕСЯ У ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ПРОДАЖИ.

П. Кропоткин	Взаимная помощь как фактор эволюции	0,60
Его-же	— Великая Французская Революция	1,00
„	— Хлеб и Воля	0,75
„	— Речи Бунтовщика	0,50
„	— Этика, Наука о Нравственности	0,75
„	— Государство и Его Роль в Истории	0,25
„	— Современная Наука и Анархия	0,50
„	— Анархия	0,15
М. Бакунин	— Избранные сочинения т. I	0,60
Его-же	— Собрание соченений в 5 кн. цена каждой книги	0,60
Ж. Грав	— Умирающее Общество и Анархия	0,60
Л. Черный	— Ассоциационный Анархизм, новое учение Анархизма	0,75
Г. Маккэй	— Анархисты, Роман из революционной жизни	0,60
Е. Войнич	— ОВОД, роман из революционной жизни	0,75
Т. Пейн	— Век Разума, критика Библий	0,50
Эльцбахер	— Анархизм. Учение анархистов	0,50
Э. Малатеста	— Крестьянские Речи	0,10
Раевский	— Франциско Ферреро и Его Новая Школа	0,30
Н. Лебедев	— История Интернапионала	0,25
Дж. Гильон	— Карл Маркс и Интернационал	0,25
А. Карелин	— Смертная Казнь	0,10
Э. Пато и Э. Пуже	— Как мы Совершили Революцию	0,30
А. Кочегаров	— К Вопросу о Коммунизме	0,10
Е. Ярчук	— Кронштадт в русской Революции	0,15
П. Анри	— Анархия перед Судом	0,10
М. Штирнер	— Единственный и Его Собственность	0,60
Л. Толстой	— Значение Рус. Революции	0,20
А. Боровой	— Личность и Общество	0,25

Н. Лебедев	— Э. Реклю, как Человек и Мыслитель	0,20
Нестор Махно	— Записки, в трех книгах, каждая по	0,75
Новомирский	— Что такое Анархизм	0,15
Его-же	— Из Программы синдикального анархизма	0,25
П. Аршинов	— Два побега	0,10
Элизе Реклю	— Речь о Рус. Революции	0,03
Чикагская Драма	—	0,05
Кому служит солдат		0,03
Г. Лапоть (Г. П. Максимов)	— Наше отношение к Советам Р. С. и Кр. Депутатов	0,03
Г. Максимов	— За что и как большевики изгнали анархистов из России	0,05
Его-же	— Мое Социальное Кредо	0,05
Его-же	— Беседы с Бакуниным о революции	0,05
Его-же-	— Большевизм — Обещания и Действительность (на Английском языке)	0,10
П. А. Кропоткин и Его Учение	— Интернациональный Сборник под ред. и с примечанием Г. П. Максимова	0,50
Наши Позиции (на англ. языке)	— Резолюция Конференции	0,03

ГИЛЬОТИНА ЗА РАБОТОЙ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ТЕРРОРА В РОССИИ

Вышла из печати и поступила в продажу английская книга Г. П. Максимова. Книга большого формата (6 x 9) и содержит 628 страниц и ряд портретов жертв большевистского террора. Цена $3.50, членам групп — $2.50.

Книга состоит из двух частей. Первая, —„Источники Русского Террора“ — устанавливает, что источник террора в централизме и диктатуре и что поскольку эти элементы лежат в основе марксизма, последний несет всю ответственность за террор в России. Вдохновителем и организатором террора является Ленин, что автор доказывает бесчисленными выдержками из произведений последнего. Террористические призывы Ленина иллюстрируются фактами террора в городе и в деревне из года в год, вследствии чего получается полная картина террора. Вторая часть содержит материалы и документы, хронику преследований и арестов, письма из тюрем и ссылки. Начинается вторая часть большой вводной статьей автора: „Анархисты в Русской Революции“. Документы и материалы расположены в хронологическом порядке, год за годом, начиная с 1918 и кончая 1939-м.

Весь доход от продажи книги поступит в пользу политических заключенных и ссыльных.

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ.

1. Тем, кто действительно желает понять Россию, которая ныне в центре мировых новостей, рекомендуется прочитать этот том. Сталинское царство показано здесь без риторических прикрас. Вы знаете о советском терроре в общих чертах, здесь террор впервые представлен в подробностях, документах и фактах, с именами, местами и интимными записями. Картина нарастает до ужаса, но это тот ужас, перед которым история должна предстать и попытаться понять. Бесценная книга, за которую будущие историки будут благодарны.—*Eugene Lyons, Author of Assignment in Utopia; Stalin, the Czar of All Russia; Editor of The American Mercury.*

2. Книга представляет ценный источник материалов, которые ни один иследователь советских административных методов не должен пропустить. —*W. H. Chamberlin, in The Christian Science Monitor. Автор Истории Русской Революции и многих других книг о России.*

3. Самая смелая попытка на английском языке рассказать миру о судьбе политических заключенных в Советском Союзе; книга документирована от начала до конца и представляет собою бесценный источник для иследователей Русской Революции. —*The American Mercury.*

4. Книга является одной из наиболее научно и превосходно документированных социально-экономических работ, которую мы когда либо видели. — *Westchester Features Syndicate.*

5. Книга — источник для исследователей. — *Rogers Boldwin, in The Survey.*

6. Книга хорошо основана на фактах... Она заслуживает честь быть образцом.Пусть другие последуют с рассказами социалистов-революционеров, меньшевиков, коммунистов и др. —*Charles Malamuth, in The Saturday Review of Literature.*

7. Книга Максимова является наиболее проливающим свет исследованием большевизма в действии, которое до сих пор появилось.—*S. E. Garner, in Modern Quarterly.*

8. Данная библиотека давно пытается собирать оригиналы рукописей или на машинке печатанные оригиналы выдающихся книг, опубликованных в Соединенных Штатах или в других странах. Можем-ли мы прибавить к этой группе рукопись вашей книги „Гильотина за Работой“ ...—*The New York Public Library.*

9. Важная книга... Гильотина должна читаться...— *Integer, in The Call, Official Organ of the Socialist Party of the U. S.*

10. Совершенно расходясь с политической философией Г. П. Максимова, данный обозреватель рад заявить, что „Гильотина за Работой“ является важной, почти незаменимой для всех тех, кто желает понять механизм, работу и историю Ленино-Сталинского террора, этой основной черты коммунистического государства. —*Elias L. Tartak, in The New Leader, Official Organ of the Social Democratic Federation.*

11. Это страшная книга. Читать ее не доставляет удовольствия, тем не менее я рекомендовал бы ее всякому, кто интересуется знать как революция в действительности была совершена. *—Max Nomad, in Freie Arbeter Stimme; author of The Rebels and Renegades.*

12. Тот, кто не читал этой книги, не может честно сказать, что он знает положение дел в России. — *Onofre Dollas,* in *Cultura Proletaria.*

13. Книга Максимова содержит много очень ценных материалов для тех, кто желает изучать советскую диктатуру. *—D. Shuo, in Forverts, a Jewish Daily.*

14. Справедливо можно утверждать, что, наконец, с 1917 г. по 1940 г., появилась книга книг о Русской Революции. Эта манументальная работа Г. П. Максимова „Гильотина за Работой. Двадцать Лет Террора в России".

Книга Максимова будет читаться и изучаться с глубокой признательностью и интересом искателями правды, где бы они не были. Мы надеемся, что книга будет переведена на все основные языки мира. Это такой сорт истории Русской Революции, без которой не может позволить себе остаться ни один любитель свободы.

Каждый в нашем движении должен иметь эту книгу. Она вполне заслуживает более широкого распространения, чем какая либо другая книга до сих пор опубликованная о Русской Революции и ее последствиях.

Это первая и до сих пор единственная книга, которая, наконец, дает нам возможность вполне понять что происходило в России на протяжении 23 лет. — *Marcus Graham, in Man!*

15. Чтение книги Максимова наводит уныние, но поучительно; более поучительно, конечно, чем ее автор и его издатели думают. *—Bernard Noskin, in The Jewish Frontier.*

16. „Гильотина за Работой" Г. П. Максимова — сильное опровержение большевизма. *—The Jewish Spectator.*

17. Книга состоит из двух частей: первую составляет беглый анализм большевистской диктатуры год за годом, подавление ею всех других социалистических партий, ее беспощадная расправа с инакомыслящими, ее предательство русских рабочих и крестьян; вторая состоит из серии документов, обосновывающих эти обвинения. Свидетельства наростают страница за страницей и их общий эффект глубоко потрясающий. Автор, как и многие из его товарищей анархистов, довольно много пострадал от рук большевиков, но никто не подметит в книге ноты ЛИЧНОГО озлобления.

Достоинство книги — помимо ее говорящих документов — состоит в том, что она побудит радикалов пересмотреть основные социалистические вопросы как значение революционной этики, взаимоотношения между средствами и целью, природа экономического коллективизма, различие между национализацией средств производства „социалистическим" государством и социализацией средств производства путем демократического контроля, выполняемого свободными ассоциациями производителей, пределы совместимости свободы с властью. Для исследователей этих вопросов этот том будет настольной книгой, написанной кровью и тем доказывающей, что эти вопросы не отвлеченные и академические, а на самом деле, столь же реальные, как кровь тех, чьи головы пали под ножом большевистской гильотины. — *The Workmen's Circle Call.*

Помимо этих отзывов, согласно полученным нами сообщениям, книга обратила на себя внимание целого ряда других газет и журналов, например: *The Los Angeles Times, The Foreign Affair, The North-Western University Daily* и др.

Заказы и деньги направлять по адресу:
A. Berkman's Fund, 2422 N. Halsted St., Chicago, Ill.

Нам нужна в России широкая, все охватывающая крестьянская и рабочая революция.

Революция дасть России не только несравненное более политической свободы, чем может дать любая конституция, дарованная правительством. Она изменит экономические, хозяйственные основы быта русского народа. Теперь, русский народ не доедает. Хронический голод — язва России. Хлеба, хлеба нужно прежде всего русскому народу! И пусть он только силою возьмет себе хлеб, т. е. землю, тем самым он возьмет себе и волю. Пусть он также начнет завладевать фабриками, заводами, угольными и соляными копями — всем, что нужно для жизни, — тем самым он возьмет себе и волю, настоящую — народную.

П. А. Кропоткин.

Я громко отрекаюсь от русского государственно-императорского патриотизма и буду радоваться разрушению Империи, я не пойду в Россию вслед за французами, англичанами, шведами и их друзьми поляками, — но, если можно будет пробраться во внутрь России и в самое время иностранной войны поднять крестьянство, то сделаю это с полным сознанием, что исполняю святой долг и служу великому русскому делу. Признавая русскую армию основанием императорской власти, я открыто выражаю желание, чтобы она во всякой войне, которую предпримет империя, терпела одни поражения. Этого требуют интересы самой России.

М. А. Бакунин.

Вы ведете войну? Вы боитесь своего соседа? Так уничтожьте пограничные линии, — и у вас тогда не будет соседей. Но вы хотите войны: потому то вы и начертали пограничные линии.

Ницше.

МЫ И РОССИЯ

Экономическая нищета и политическое бесправие монархической России заставили многих рабочих и крестьян покинуть родину и искать экономического благополучия и свободы за ее пределами.

Мартовская революция 1917 года уничтожила монархический режим, установила широчайшие политические свободы и тем самым сделала Россиию самой свободной страной в мире. Но эта революция носила политический характер — она не коснулась капиталистических основ, которые по своей природе являются источником нищеты и эксплоатации широких трудовых масс. Больше того, эта революция не позволяла прикасаться к этим основам и строго их оберегала. Широкие политические свободы, таким образом, стояли в кричащем противоречии с экономической зависимостью населения страны от небольшой кучки собственником земли, орудий и средства производства и всего остального богатства. Эта зависимость, фактически, как всегда и везде, поставила под угрозу сомое существование свободы. На почве этих противоречий протекало дальнейшее развитие революции, которое в ноябре 1917 года привело к полному устранению этих противоречий, к экспроприации экспроприаторов, к уничтожению в России капитализма. С устранением последнего устранилась, **как думали**, главная причина экономической нищеты и угроза свободе.

Крестьяне захватили землю, рабочие— фабрики и начали сами свободно строить новые свободные общесвенные формы жизни. Россия покрылась густой и сложной сетью свободных городских и сельских общин и политически превращалась в свободную федерацию десятков тысяч вольных советов. Государство исчезало и замещалось великим принципом Парижской Коммуны — КОММУНАЛИЗМОМ, то-есть федерацией независимых сельских и городских общин. Крестьяне поделили землю и стали сами управлять ею, как общественной собственностью, при помощи своих Земельных Комитетов. Рабочие установили на фабриках свое свободно-выбранное и сменяемое Рабочее Заводо-Управление и стали превращать фабрику в производительную коммуну, ведущую производство в интересах всего населения страны. Жители городов захватили в свои руки дома и управляли ими при помощи свободных Домовых Комитетов, которые, к тоже же, постепенно становились первичными органами потребительской коммуны и охраны порядка и спокойствия — органами САМООХРАНЫ. Армия, угроза всякой свободе, была уничтожена и заменялась ВСЕОБЩИМ ВООРУЖЕНИЕМ НАРОДА. Одним словом, на нашей родине впервые в мире создались условия для процветания действительной свободы, действительного экономического равенства и действительного братства, т. е. условия, к которым стремится все культурное и передовое человечество.

Душой и телом рабочие и крестьяне эмигранты рвались на старую родину, совершавшую социальные чудеса перерождения; но война, а затем блокада стояли непреодолимыми препятствиями между ими и родиной. Наконец, война окончилась, снята блокада, нет больше гражданской войны в России и они, многие из них, со священным трепетом поехали на родину, как в землю обетованную.

Что же они нашли там?

Они нашли страшную реакцию, которую называют революцией; они нашли попрание самых элементарных человеческих прав и свобод, деспотизм в форме «диктатуры пролетариата», точнее — они нашли там беспощадную диктатуру нового класса, БЮРОКРАТИИ, над пролетариатом и всем остальным населением; они нашли там государственное экономическое рабство, в сравнении с которым наемное рабство капиталистических стран — детская игрушка; они нашли безысходную нужду, доходяющую до последней степени нищеты, которой, как язвой, поражены широчайшие рабоче-крестьянские массы; они нашли там старый знакомый им голод, миллионы могил, расстрелы, переполненные тюрьмы, концентрационные лагери и места старой царской ссылки; они соприкоснулись там с азиатским произволом огромного, могущественного военно-полицейского государства; наконец, они нашли там все революционные завоевания нашего народа и все результаты прогрессивных усилий дореволюционных поколений под стеклом в Музее Революции вместе со свободой и самой революцией.

Жить под таким режимом можно только основательно забыв свое человеческое достоинство, превратившись в рабочую скотину. И они снова вынуждены бы-

ли покинуть родину, но уже со страшной раной в сердце.

Если свобода в республиканском демократическом капиталистическом обществе, исключающем экономическое равенство, есть обман, привилегия и несправедливость, то социализм без свободы, как показывает наша родина, есть рабство и скотство.

Мы не желаем ни того, ни другого, ни одному народу, а тем более своей родине.

Очутившись снова на чужбине, по тем же самым причинам, как в царское время, мы теперь так же, как и тогда, считаем своим священным долгом перед нашим народом, перед всем трудовым человечеством вести борьбу за свободную Россию, за довольство в ней для всех, за экономическое равенство, без которого невозможна никакая свобода, поэтому мы торжественно заявляем себя непреклонными врагами существующего в России режима, мы разоблачаем и будем разоблачать его перед трудящимися всех стран и бороться с ним до победного конца.

Опыт России показал и убедил нас, что вовсе недостаточно, как говорят государственные социалисты всех школ, уничтожить частную собственность, чтобы придти к бесклассовому обществу, к свободе и экономическому равенству. Оказывается, как показывает опыт нашей родины, нужно еще для этого уничтожить и государство, которое, будучи оставлено даже в самой либеральной форме, неизбежно уничтожает свободу, устанавливает привилегии, порождает новый господствующий класс — БЮРОКРАТИЮ и создает режим государственного рабства, самого ужасного, потому что оно всеоб'емлющее.

Восстановление, углубление и расширение ноябрьских завоеваний 1917 года — вот наша цель.

Мы хотим видить Россию свободной Федерацией свободных общин, Федерацией сложной сети вольных трудовых советов.

Мы хотим видеть нашу родину свободной экономической Федерацией вольных фабрик, мастерских и полей, превращенных в производственные коммуны, ведущие все народное хозяйство в интересах довольства для всех.

Мы хотим, чтобы в основе нового свободного порядка нашей родины лежал свободный общественно-полезный труд для всех равный и для всех морально обязательный.

Мы боремся за установление такого порядка на нашей родине и зовем на эту борьбу всех своих соотечественников, рассеянных на чужбине.

Мы за равенство, свободу и братство Об'единяйтесь с нами!

Г. Максимов.

В настоящее время русский народ, настоящий русский народ, вследствие совершенных и совершаемых над ним преступлений, потерял не только уважение к своему правительству, но и веру в необходимость какого бы то ни было правительства. Мы, русские, теперь в огромном большинстве своем всем существом своим сознаем и чувствуем, что все государственное устройство, которое держит, угнетает и развращает нас, нам не только не нужно, но есть нечто враждебное, отвратительное и совершенно излишнее, ни на что не нужное.

Л. Н. Толстой.